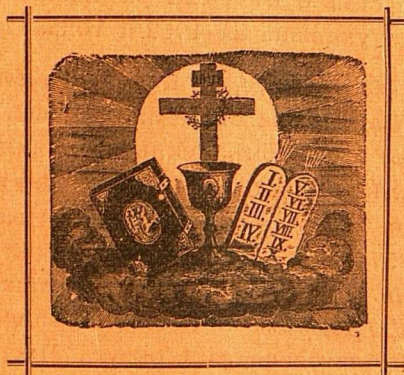

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ.

1903.

№ 9.

М А Й.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1903.

О г л а в л е н і е .

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ. Призывается Божіе благословеніе. 57. Распоряженія Епархіального Начальства. 57—58. Присоединены къ православію и Просвѣщены Св. Крещеніемъ. 58—59. Дневникъ Архіерейскихъ служеній. 59—60. Отчетъ о состояніи Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Казанскаго мужскаго духовнаго училища за 1902-й годъ. 1—28.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. Кончина и погребеніе отца протоіерея Н. М. Варушкина. 355—356. Прощальное стихотвореніе, прочитанное ученикомъ Реального училища А. Котомкинымъ на могилѣ о. протоіерея Н. М. Варушкина. 356—357. 353—357. Рѣчь надъ могилою Павла Ивановича Ложкина. *Е. Алексій.* 357—359 Изъ миссіонерской практики. Прот. *А. Миропольскій.* 359—360. Среди отпавшихъ въ мухаммеданство. Свящ. *Д. Григорьевъ.* 361—369. Юбилей 35-лѣтія въ священномъ санѣ благочиннаго 1 округа Чистопольскаго уѣзда, протоіерея Чистопольскаго Николаевскаго собора Василя Егоровича Пеньковскаго. *В. Рождественскій.* 370—375. Мелкія замѣтки. 376—384. **Смѣсь.** 385—397. Отъ редакціи. 397. Объявленія. 398. **Отдѣлъ научно-богословскій.** Православные акаѳисты за синодальный періодъ русскаго церковнаго пѣснотворчества. Проф. *А. Поповъ.* 555—596. Южно-русское религиозное искусство XVII—XVIII, вв. Проф. *В. Нарбековъ.* 597—636. Старокатолическій отвѣтъ на наши тезисы по вопросу о Filioque и пресуществленіи, Проф. *А. Гусевъ.* 637—648. Евгений Берсье, какъ проповѣдникъ. *А. Преображенскій.* 646—658.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1908.

№ 9.

1 М а я.

Часть официальная.

Призывается Божіе благословеніе.

За сдѣланныя крестьяниномъ села Рыбной Слободы, Лаишевскаго уѣзда, Григоріемъ Алексѣевымъ Нюркинымъ пожертвованія въ мѣстную церковь 300 руб. и за оказанныя имъ услуги въ дѣлѣ постройки дома для псаломщика и вообще за попеченіе о церкви Его Высокопреосвященствомъ на него, Нюркина, призывается Божіе благословеніе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Сынъ псаломщика Николай Архангельскій—исправляющимъ должность псаломщика ко вновь построенной церкви въ дер. Тетвеляхъ, Чистопольскаго уѣзда, — 16 марта.

Учитель Андрей Маесятовъ—исправляющимъ должность псаломщика въ село Бирюли, Казанскаго уѣзда, — 28 марта.

Учитель Иванъ Кузнецовъ—на вторую псаломщическую вакансію, исправляющимъ обязанности псаломщика, въ село Аврамово, Козмодемьянскаго у., — 28 марта.

Руноположены. Псаломщикъ села Елышева, Мамадышскаго уѣзда, Петровъ—во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, — 7 марта.

Діаконъ с. Столбищъ, Казанскаго у., Шекаровъ—во священника ко вновь построенной церкви въ д. Тетвеляхъ, Чистопольскаго у., — 16 марта.

Перемѣщены. Псаломщики села Юванова, Козмодемьянскаго у., Смирновъ и села Шапкелей, того же уѣзда, Стрѣлковъ—одинъ на мѣсто другого,—28 марта.

Діаконъ Вятской епархіи Соколовъ на діаконское мѣсто въ село Кабаны, Казанскаго у.,—14 апрѣля.

Посвящены въ стихарь. Псаломщикъ с. Исакова, Свіязскаго у., Андрей Срѣтенскій,—9 марта.

Псаломщикъ села Индырчей, Тетюшкаго у., Іоаннъ Пеньковцевъ,—20 апрѣля.

Уволены. Псаломщикъ села Кутемы, Чистопольскаго уѣзда, Елисѣевъ,—20 марта.

Состоящій въ селѣ Караевѣ (Нивольское тожъ), Казанскаго уѣзда, на діаконской вакансіи вторымъ псаломщикомъ Нивольскій,—28 марта.

Священникъ села Сотнура, Царевококшайскаго уѣзда, Яховтовъ,—13 апрѣля.

Умеръ. Протоіерей Николо-Низской церкви г. Казани Варушевнъ,—28 марта.

Праздныя мѣста.

Священническія: с. Юльялы, Козмодемьянскаго у., с. Шихазаны, Цивильскаго у., с. Чицчигъ, Тетюшкаго у., с. Сотнуры, Царевококшайскаго у., Николонизская г. Казани церковь.

Діаконскія: с. Шапкили, Козмодемьянскаго у., с. Полянки, Чистопольскаго у., с. Мордовскіе Юрткули, Спасскаго у., с. Караево, Казанскаго уѣзда.

Псаломщическія: Царевококшайскій женскій монастырь, с. Кутема, Чистопольскаго уѣзда.

Присоединены къ православію.

24 января сего года священникомъ села Багаева, Свіязскаго уѣзда, Александромъ Соловьевымъ присоединенъ раскольникъ австрійскаго лжесвященства, крестьянинъ того села Кипріянь Михайловъ Бѣльцевъ.

2 февраля причтомъ села Алатъ, Казанскаго уѣзда, присоединенъ раскольникъ секты бѣгуновъ, крестьянинъ приходской деревни Малаго-Починка Ефимовъ.

4 марта священникомъ Спасо-Преображенской едино-вѣрческой г. Казани церкви Михаиломъ Мансуровымъ присоеди-нены изъ раскола австрійскаго жесвященства крестья-нинъ села Шонгутъ, Тетюшскаго уѣзда, Стефанъ Григорьевъ Дименковъ, 42 л., и жена его Агрипина Θεодорова, 40 лѣтъ.

13 марта священникомъ села Бишева, Тетюшскаго уѣзда, Павломъ Сперанскимъ присоединенъ изъ раскола австрійскаго жесвященства дѣти крестьянъ того села: Барпа Пименова—Іоаннъ 4¹/₂ лѣтъ; Сергѣя Карпова—Христіанія 8 л., Агація 6 и Ирива 4 лѣтъ; Василя Карпова—Григорій 8 и Аванасія 6 лѣтъ.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ.

19-го февраля сего года священникомъ села Вишневой Поляны, Чистопольскаго уѣзда, Борисомъ Далматовымъ кре-щены язычники изъ чувашъ: крестьянинъ приходской деревни чувашской-Меньчи Дементій Сахвандѣевъ, 45 лѣтъ, и дѣти его: Оома—12, Викторъ—5, Еввентій—1 г. и Ольга—6 л., составленіемъ тѣхъ же именъ, кромѣ Еввентія, который на-реченъ Евгениемъ.

Того же 19 февраля священникомъ села Вишневой По-ляны Борисомъ Далматовымъ крещенъ язычникъ, сынъ крестья-нина деревни чувашской Меньчи Эндюка Сахтіарова, Васи-лій, 17 лѣтъ,—съ оставленіемъ ему этого же имени.

Того же 19 февраля священникомъ села Николаевки, Чистопольскаго уѣзда, Константиномъ Михайловымъ крещенъ язычникъ изъ чувашъ, крестьянинъ приходской деревни Илют-киной Егорка Калукановъ, 24 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени Алексій, по крестномъ отцѣ Θεодоровъ.

9 марта священникомъ села Старога Ильмова, Чисто-польскаго уѣзда, Андреемъ Аксиньинымъ крещены прожива-ющія въ деревнѣ Новомъ-Ильмовѣ, прихода того села языч-ницы изъ чувашъ: жена умершаго крестьянина Уфимской губерніи, Мензелинскаго уѣзда, деревни Ключентейвиной Трофима Паймушева-Синяби Иледѣва, 28 лѣтъ, съ нарече-ніемъ имени Марія, по крестномъ отцѣ Андреева и дочь ея Ерьяби, съ нареченіемъ имени Татіана, по крестномъ отцѣ Елевферіева.

Дневникъ Архіерейскихъ служеній.

2 апрѣля, въ среду Страстной седмицы, литургію прежде-освященныхъ даровъ Его Высокопреосвященство, Высоко-

преосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

3 апрѣля, въ великій четвертокъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершилъ Божественную литургію и послѣ оной чинъ омовенія ногъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Въ тотъ же день, т. е. 3 апрѣля, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій совершилъ чинопослѣдованіе св. и спасительныхъ страстей съ чтеніемъ 12-ти Евангелій въ Каѳедральномъ соборѣ.

4 апрѣля, въ великій пятокъ, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій совершилъ вечерню и послѣ оной выносъ плащаницы въ Каѳедральномъ соборѣ.

5 апрѣля, въ великую субботу, утреню въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій.

Въ ту же великую субботу Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ и Божественную литургію.

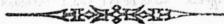
6 апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ утреню и послѣ оной Божественную литургію.

Того же 6 апрѣля, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ вечерню и непосредственно за нею пасхальную утреню.

7 апрѣля, въ понедѣльникъ—второй день Св. Пасхи, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій совершилъ Божественную литургію въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ.

12 апрѣля, съ субботу на Пасхѣ, Божественную литургію и по окончаніи оной раздачу артоса въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій.

13 апрѣля въ воскресенье, Божественную литургію и раздачу артоса Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій совершилъ въ Воскресенской г. Казани церкви.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1903.

№ 9.

1 М а я.

Часть неофициальная.

Кончина и погребеніе отца протоіерея Н. М. Варушкина.

Едва была закончена печатаніемъ статья объ юбилеѣ о. протоіерея Н. М. Варушкина, (въ 7 № Извѣстій) какъ стало извѣстно, что глубокочтимаго юбиляра уже нѣтъ на этомъ свѣтѣ: 28 марта въ 3 ч. утра, о. протоіерей Николай Максимовичъ Варушкинъ скончался отъ крупозной пневмоніи, удостоившись предъ смертью пособороваться и принять Св. Тайны.

Похороны тѣла почившаго происходили 30 марта, въ Вербное Воскресенье. При выносѣ гроба изъ дома присутствовали: митрофорный протоіерей, ординарный профессоръ духовной Академіи, докторъ богословія, Е. А. Маловъ, о. кафедральный протоіерей А. П. Яблоковъ, благочинный Казанскихъ церквей священникъ П. Руфимскій, доцентъ духовной академіи іеромонахъ Иннокентій и мн. др. Въ числѣ публики, переполнявшей собою комнаты покойнаго, находились прихожане и почитатели о. протоіерея. Заупокойную литургію въ Николонизской церкви совершилъ Преосвященный Ректоръ Казанской духовной академіи Епископъ Чистопольскій Алексій соборне съ городскимъ духовенствомъ. На послѣдовавшее за литургіей отпѣваніе съ Его Преосвя-

щенствомъ вышло изъ алтаря почти все Казанское духовенство. Народъ переполнялъ церковь. Далеко не тѣсный храмъ не могъ вмѣстить пришедшихъ отдать послѣдній долгъ умершему. Согласно непремѣнному желанію послѣдняго, выраженному о. іеромонаху Иннокентію, при отпѣваніи не было произнесено никакихъ рѣчей съ восхваленіемъ почившаго.

По окончаніи отпѣванія, тѣло почившаго о. протоіерея было погребено въ Никольской часовнѣ, устроенной при Николонизской церкви.

Прощальное стихотвореніе, прочитанное ученикомъ Реального Училища А. Котомкинымъ на могилѣ о. протоіерея
Н. М. Варушкина.

„Учитель нашъ и нашъ отецъ духовный!
Полвѣка ужъ прошло, какъ твердою стопой
Ты шелъ среди людей, любви, надежды полный,
Какъ указалъ итти Страдалецъ нашъ Святой.

Ты понялъ съ юныхъ лѣтъ, что высшую награду
Получить тотъ, кто для другихъ живетъ,
И къ ближнему въ любви ты находилъ отраду,—
И память о тебѣ среди насъ не умретъ.

Ты другомъ былъ дѣтей, и ихъ отцомъ духовнымъ,
Ты жилъ ихъ радостью, ихъ горе раздѣлялъ,
И силою любви, и словомъ благотворнымъ
Ты насъ къ добру и вѣрѣ призывалъ.....

Училъ жестокия прощать врагамъ обиды,
Училъ за ближняго съ любовію страдать;
За правду съ вѣрою бороться до могилы,
И грудью твердою за родину стоять.

Ты часто говорилъ: „Кто вѣру имать въ Бога,
Тотъ милость обрѣтетъ и будетъ живъ во вѣкъ,
Того не утрудитъ тернистая дорога,
Ни жизни путь, ни эготъ грѣшный свѣтъ!“....

И знай, учитель нашъ и нашъ отецъ духовный,
На почву добрую упали тѣ слова!
Придетъ пора, и плодъ ихъ благодѣтельный
Ни зло не заглушить, ни сорная трава.....

Спокойнымъ чередомъ такъ жизни дни летѣли,
Пока не наступилъ послѣдній, смертный часъ.....
И поняли теперь, что мы осиротѣли,
Что ты покинулъ насъ, и нѣ вѣки угасъ.....

Теперь ты опочилъ, спокойно жизнь проживши,
Безъ злобы на людей и съ вѣрою въ Творца;
Оставилъ этотъ мѣръ, обиды позабывши,
И силой подерѣшивъ страдающихъ сердца.

Миръ праху твоему, учитель незабвенный!
Покойся тихимъ сномъ подъ сѣнію креста!
Ты жизнью приобрѣлъ любви вѣнецъ нетлѣнный
И царство вѣчное у Господа Христа!“

Р Ѣ Ч Ъ

надъ могилою Павла Ивановича Ложкина.

Дорогой Павлуша!

Жизнь твоя земная была слишкомъ для всѣхъ ясна, чтобы о ней нужно было сейчасъ что либо говорить. Всѣ знали тебя какъ человѣка добраго, смиреннаго и безусловно честнаго, до самоотверженія преданнаго своему служебному долгу, безкорыстнаго друга ближнихъ, вѣрнаго и искренняго сына церкви. Вѣримъ, что именно съ этой стороны вѣдомы пути твои и Богу.

Въ эту минуту, пока мрачная могила не сокрыла еще тебя отъ насъ, я хотѣлъ бы только вспомнить о моихъ личныхъ отношеніяхъ къ тебѣ. Впервые я узналъ тебя еще въ Вятской духовной семинаріи. Ты былъ тогда такимъ бѣленькимъ, чистенькимъ, съ чисто ангельскимъ лицомъ юношей.

Тебя звали тогда „Павликъ“, и это названіе такъ тебѣ шло. Потомъ, когда я породнился съ тобой, я еще ближе узналъ тебя, узналъ твою высоко-христіанскую душу и еще болѣе привязался къ тебѣ. Всѣ мы, твои родные, звали тебя тогда Павлушей, и это имя какъ нельзя болѣе шло къ тебѣ, и самъ ты любилъ, когда мы такъ называли тебя. Было въ твоей душѣ что-то дѣтски-нѣжное, дѣтски-чистое, что всѣхъ такъ влекло къ тебѣ.

Слово Божіе увѣряетъ насъ, что кто не приметъ царствія Божія, какъ дитя, тотъ и не войдетъ въ него. Ты сдумѣлъ, Павлуша, сохранить дѣтскую чистоту и нѣжность души твоей до самыхъ дней исхода твоего отъ жизни сей. По неложному обѣщанію Господа:— „таковыхъ есть царствіе Божіе“— мы смиренно уповаемъ, что ты преjdeшь отъ насъ въ чертоги небесные и водворишься съ душами блаженныхъ младенцевъ.

Итакъ, дорогой братъ, ты отходишь отъ насъ въ вѣчность, къ нашимъ близкимъ дорогимъ лицамъ, которыхъ много уже собралось тамъ... Передай всѣмъ имъ нашъ земной поклонъ, скажи имъ, что мы часто грустимъ въ тяжелой разлукѣ съ ними, что мы не перестаемъ любить ихъ и молиться за нихъ. Молись вмѣстѣ съ ними за насъ, грѣшныхъ и ты, да сподобить и насъ Господь христіанской мирной кончины живота нашего и добраго отвѣта на страшномъ судѣ Христовомъ.

Прости меня, дорогой Павлуша, что я явился невольнымъ нарушителемъ твоего предсмертнаго распоряженія, о которомъ я не зналъ да и не могъ знать. Ты желалъ, чтобы тебя похоронили подъ ясно-голубымъ небомъ богатнаго Крыма... Но вѣдь это было бы для всѣхъ насъ невыносимо тяжело, и мы рѣшили достать тебя, хотя и бездыханнаго мертвеца, но для всѣхъ насъ слишкомъ дорогого мертвеца, рѣшили перевезти сюда, чтобы хотя еще разъ взглянуть на тебя, на милыя черты твоего добраго лица, помолиться и воспѣть надъ прахомъ твоимъ пѣсни исходныя, чтобы дорогая могила твоя была не на чужбинѣ, но среди насъ, какъ живое напоминаніе всѣмъ намъ о твоей нѣжно-незловобойдушѣ и праведной жизни. Повѣрь, дорогой Павлуша, что не чувство каприза или тщеславія понудило меня перевезти

тебя сюда, нѣтъ, только одна любовь къ тебѣ была понудительной причиной моего поступка.

Итакъ, прости и прощай!

Е. Алексѣй.

1903 г. Апр. 24.

Изъ миссіонерской практики.

— Что это вы, братія, спрашиваю я отступившихъ, вздумали переходить въ мухаммедову вѣру? Вѣдь ваши дѣды-прадѣды, и сами вы до сего времени, были въ христіанской вѣрѣ? Развѣ что-нибудь не нравится вамъ въ христіанствѣ? Ничего мы христіанскаго не знаемъ, съ дѣтства носимъ тюбетейки, отвѣчаетъ мнѣ одинъ за всѣхъ.

— Да вѣдь и мухаммедовой вѣры вы не знаете?

— Мы молятся по мохаммедански умѣемъ.

— А нука, прочитай татарскую молитву.

— „Бисмилляги ррахман“.....

— Ну, что же это сказалъ ты, понимаешь-ли?

— Нѣтъ....

— Стало-быть, даже не знаешь о чемъ молишься, а этакъ молиться развѣ полезно? Можетъ быть ты своими словами даже оскорбляешь Того, Кому молишься?

— Нѣтъ, чай!...

— А вотъ, если бы ты такъ молился: „Эй кюктяге Атабез“... ты понялъ бы о чемъ молишься.

— Такъ молиться я не умѣю; да ладно мнѣ и „бисмилля“... и такъ Богъ же велѣлъ молиться; вы молитесь по своему, а мы будемъ молиться по нашему; и ваше и наше Богу все равно, потомучто и ваша и наша вѣра отъ Бога.

— Нѣтъ, ты неправду говоришь; которая нибудъ одна вѣра отъ Бога, а всѣ прочія не отъ Бога. Ты знаешь вѣдь, что Богъ единъ?

— Да, знаю.

— Зачѣмъ же вѣры будетъ двѣ или болѣе? Единъ Богъ, единъ человекъ (человѣчество). Едино слово Божіе къ человеку, одина вѣра.

— Да какъ выбрать то, которая истинная вѣра изъ всѣхъ вѣръ?

— Выбрать можно. Какъ ты думаешь о Богѣ: Онъ грѣшный, или нѣтъ?

— Конечно, нѣтъ.

— Есть въ Богѣ зло, или нѣтъ?

— Конечно, нѣтъ.

— А если въ Богѣ нѣтъ грѣха и зла, то будетъ ли Онъ учить человѣка грѣху и злу?

— Нѣтъ, не будетъ.

— Будетъ ли Онъ любить грѣшныхъ и злыхъ людей, и будетъ ли заповѣдывать имъ, „на роду писать“, добро и зло?

— Не знаю.

— Ну, чего же „не знаю“; говори прямо, что Святый Безгрѣшный Богъ человѣку не будетъ „заповѣдывать“ зла и грѣха. А вотъ мохаммедавская вѣра—такъ та клеветаетъ на Бога, будь-то Онъ Самъ „предопредѣляетъ“ каждому человѣку рай, либо адъ и это предопредѣленіе Божіе человѣкъ никакою жизнію не измѣнитъ: если ему на роду написано рай, то хотябы онъ и грѣшную жизнь проводилъ, — будетъ въ раю, и на оборотъ. Самъ подумай, вѣдь это же богохульство! Далѣе, если Богъ Самъ предопредѣляетъ каждому человѣку добродѣтельную, либо порочную, жизнь, то зачѣмъ Богъ даетъ „вѣру“ и повелѣніе жить по вѣрѣ?

— Все-же безъ вѣры нельзя, она нужна.

— Правда, безъ „вѣры“ нельзя, только нужно, знать какъ и во что должно и полезно для человѣка вѣровать, чтобы не ошибиться и не увлечься ложною вѣрою, которая можетъ только удалить человѣка отъ Бога.—(И я изложилъ предъ слушателями основы нашей христіанской истинной вѣры, сопоставляя ихъ съ основами мухаммедова заблужденія).

Во всё время нашей бесѣды отступники стояли опустивъ головы. Нѣкоторые изъ нихъ говорили: „и всё ты правду говоришь, хорошо говоришь... Спасибо тебѣ за доброе слово“.—Будемъ вѣрить, что послѣ нѣсколькихъ такихъ бесѣдъ сердца невѣрующихъ отверзутся предъ призывающей ихъ благодатию Слова Христова.

Миссіонеръ протоіерей *А. Мирнопольскій.*

Среди отпавшихъ въ мухаммеданство.

(Записки сельскаго священника-миссіонера).

Я получилъ священническое мѣсто въ сѣлѣ (Баткакъ). Приходъ Баткакъ считается незавиднымъ, даже плохимъ: во-первыхъ, потому, что маленькій (всего лишь 157 дворовъ въ немъ православныхъ), во-вторыхъ потому, что въ немъ есть отступники отъ православія въ мухаммеданство. Несмотря, однако, на все это, я шелъ въ Б. съ радостью: послѣ многихъ испытанныхъ невзгодъ и лишеній въ бытность свою на діаконской вакансіи, я смотрѣлъ тогда какъ на высшее счастье получить независимое священническое мѣсто гдѣ бы то ни было. Нѣкоторые мои знакомые, хорошо знающіе этотъ приходъ, освѣдомившись о моемъ назначеніи туда, въ приемной комнатѣ Духовной Консисторіи стали предупреждать, сообщая ужасныя свѣдѣнія о моихъ будущихъ пасомыхъ и о моей будущей жизни среди нихъ.

— Плохо вамъ будетъ въ Баткакъ, говорили они.

— Почему?

Да приходъ-то очень бѣдный. Но главное, — это отпавшіе... Говорятъ, они до того фанатичны, что прежніе священники будто бы боялись ночью по улицѣ ходить: того-де и жди, что изъ-за угла камнемъ или полѣномъ ушибутъ. Перепроситесь лучше въ другое мѣсто.

Признаюсь, такая характеристика будущихъ своихъ прихожанъ обезпокоила меня не на шутку, я началъ было ужъ колебаться. Но обстоятельства сложились такъ, что я непременно долженъ былъ ѣхать туда, куда назначенъ.

Стояла середина сентября (1901). День былъ воскресный, когда мы съ печалью и боязнью поѣхали въ Баткакъ. Небольшая кучка народа проводила насъ до околицы. Дорога шла въ пологую и длинную гору по направленію къ лѣсу.

У околицы все еще стояли двѣ-три женщины и поминутно махали намъ платками. Печальная картина осени, медленное всползаніе на гору, тоскливыя маханья провожавшихъ, неизвѣстность будущаго дѣйствовали необыкновенно удручающимъ образомъ. Всѣ вдругъ стали грустны и молчаливы.

До Баткахъ всего было часа три ѣзды. Было полчаса шестого, когда мы приблизились къ цѣли своего путешествія.

— Вотъ мы наконецъ, и у нашей тихой,—или вѣрнѣе у нашей бурной, пристани—сказала я своей матушкѣ,— что то насъ ждетъ здѣсь?

— Не знаю, вздохнувъ, сказа она; говорятъ: невиннаго ни сбьютъ, ни рубятъ, и думаю, если сами будемъ добры, неужели намъ за добро зломъ будутъ отплачивать?.. Конечно надо будетъ смотрѣть за собой, держать себя поосторожнѣе... Между тѣмъ выглянула и церковь. Боже, какой мрачный видъ она имѣла! Маленькая, темная, не обшита и не окрашена; колокольня низкая, толстая и неуклюжая...

А село-то, село какое!.. Дома плохіе, многіе изъ нихъ обмазаны глиной. Улица нечистая, сорная, вся выстлана навозомъ и гусинымъ пухомъ, изъ каждаго дома, въ каждыя ворота выглядываетъ татарская голова?

— Неужели все татары, гдѣ же православные-то?

Старый священнической домъ, какъ слѣпая и тощая лошадь, уныло смотрѣлъ на насъ своими темно-зелеными окнами; крыша поражала своимъ разнообразіемъ: съ одного конца тесовая съ другого—лубочная, со стороны двора—соломенная.

Пока мы осматривались, позади насъ послышались голоса. Оглянулись—по улицѣ, по направленію къ намъ, спѣшила толпа народа. Что это за толпа, куда она спѣшитъ?—думаемъ себѣ. Но скоро дѣло разъяснилось: люди идутъ поглядѣть новаго батюшку.

На первый взглядъ, здѣсь опять таки были лишь одни татары, и я опять готовъ былъ задать себѣ вопросъ—„да гдѣ же православные?“—но, вглядываясь въ нихъ попристальнѣе, замѣтилъ одинъ наружный признакъ, по которому православныхъ можно было отличить отъ мухаммеданъ: изъ-подъ войлочныхъ бѣлыхъ шляпъ у крещеныхъ выглядывали подстриженные въ кружокъ длинные волосы.

Подойдя, всѣ начали съ нами здороваться: православные подходили ко мнѣ подь здорованіе, а матушкѣ подавали руку; отступники же здоровались только со мной, подавая руку и причитывая мусульманское многословное привѣтствіе.

Не успѣлъ народъ уйти со двора какъ вѣхали воза съ нашимъ имуществомъ. Не ожидая приглашенія, всѣ при-

нялись носить нашу поклажу. Работа закипѣла точно въ муравейникѣ, всѣ заняты, всѣмъ весело: обѣгаютъ, смѣются, кричатъ, распоряжаются... И намъ весело смотрѣть на эту суматоху.

Но работы этой хватило не на долго. Народъ ушелъ, и мы остались дома одни. Ну, слава Богу, пріѣхали, замѣтили я.

— Вижу, что и тебѣ народъ понравился, отвѣтила жена. Да, повидимому, народъ здѣсь вовсе ужъ не такой страшный, какимъ намъ его расписывали.

Устроившись кое-какъ въ своемъ новомъ обиталищѣ, я принялся и за приходскія дѣла.

Еще до вступленія моего въ приходъ я слышала, что и оставшіеся въ православіи жители Баткакъ склонны къ мухаммеданству и что въ церковь на богослуженія не ходятъ. Ближайшее знакомство не разубѣдило меня въ этомъ. Къ одному огорченію прибавилось еще другое. Я знаю, что пѣніе на родномъ языкѣ составляетъ весьма важное средство для воздѣйствія на сердца инопорядцевъ и для привлеченія ихъ на церковныя службы. Необходимо нужно было завести въ церкви, совмѣстно съ славянскимъ, и татарское чтеніе и пѣніе. Между тѣмъ человѣка, способнаго осуществить это намѣреніе, не находилось ни одного во всемъ селѣ!

Поѣхалъ, какъ и во всякихъ другихъ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни, совѣтоваться, къ отцу N, не научить ли, думаю, уму-разуму. Пріѣзжаю и сообщаю ему свое горе. Выслушалъ.

— А что, отецъ, говоритъ, если этотъ трудъ да на самаго себя взять?

— Какъ это?..

— А вотъ какъ: въ селѣ у васъ найдется, я думаю, человѣкъ 15 грамотныхъ мужиковъ да окончившихъ курсъ дѣвочекъ?.. такъ вотъ соберите-ка ихъ да позанимайтесь часа по два-по три въ недѣлю, и увидите: не успѣте и оглянуться, какъ у васъ въ церкви окажется свой хорикъ.

— А кто будетъ этимъ хоромъ управлять, когда я буду служить?

— Да они скоро сами привыкнутъ брать тонъ, лишь бы было кому запѣвать. Есть же, вѣдь, такія церкви, —

въ которыхъ поють простые мужики да бабы, безъ всякихъ регентовъ.

Приѣхавъ домой, на другой же день собралъ я грамотныхъ мужиковъ и дѣвочекъ, присоединилъ къ нимъ учащихся въ школѣ и получилъ хоръ въ 25 человекъ.

Съ недѣлю всѣ приходили аккуратно. Новое дѣло, видимо, сначала заинтересовало ихъ. Но когда занятія получили болѣе серьезный характеръ, прежній энтузіазмъ замѣтно началъ остывать: на спѣвки стали являться далеко не исправно. „Дѣло не ладно,—думаю, какъ быть? Чѣмъ заинтересовать?.. Если бы были одни дѣти, можно бы начать съ ними прямо съ нотъ и заставлять пѣть голосовыя упражненія; — послѣднія очень нравятся дѣтямъ и, главное, въ послѣдовательномъ порядкѣ легко вводятъ въ пѣніе простѣйшихъ пѣсенъ и молитвъ; но у меня, вѣдь, есть и взрослые, для которыхъ такія упражненія покажутся, пожалуй, неинтересными“. Скоро однако, и притомъ совершенно неожиданно, нашелъ я прекраснѣйшее средство.

У меня появилась скрипка. Оказалось, скрипки-то только намъ и не хватало; съ ея появленіемъ пѣвчіе мои сразу оживились. Впрочемъ завоеванія моей скрипки не ограничились только хоромъ.

Послѣ первой же спѣвки, веденной по скрипкѣ, приходятъ пѣвчіе домой и рассказываютъ: „сегодня новый батюшка игралъ намъ на скрипкѣ, а мы по ней пѣли, и такъ-то хорошо выходитъ!“... Домашніе удивляются: какъ это: батюшка и вдругъ на скрипкѣ играетъ?! Нельзя ли и намъ послушать; чай, ругать не будетъ?“...

И, дѣйствительно, на слѣдующую спѣвку вмѣстѣ съ пѣвчими пришли человекъ съ десятокъ и постороннихъ; просятъ меня позволить послушать пѣніе. Я, конечно, позволяю. Началось настраиваніе. Вижу: нѣкоторые начали шептаться, ухмыляться. „Что, — спрашиваю, — или страннымъ кажется, что священникъ хочетъ играть на скрипкѣ? Ничего, говорю, не удивляйтесь: молитвы можно играть и священнику. Вотъ, говорю, сами увидите, какъ хорошо выходитъ пѣніе по скрипкѣ.

Въ это время мы уже умѣли пѣть молитвы: „Отче нашъ“, „Вѣрую“, „Спаси Господи“, „Благослови душе моя

Господа“... и начали учить „Блаженъ мужъ“... Пропѣвъ нѣкоторые изъ этихъ молитвъ, я опять обращаюсь къ собесѣтителямъ: „что, смѣшно?“— „Нѣтъ, говорятъ, хорошо!“ „А вотъ, предлагаю, ходите-ка сюда почаще, тогда по привыкнете“. „Ладно, отвѣчаютъ, будемъ ходить, коли можно, отчего не ходить?“..

На другой день узнаю, что во время вчерашней спѣвки на улицѣ, у школы, стояли отступники: послушать хотѣлось, а зайти не рѣшились. Я это принялъ къ свѣдѣнію.

Вскорѣ состоялась новая спѣвка. Пропѣвъ двѣ-три молитвы, я сдѣлалъ антрактъ и вышелъ на дворъ. Смотрю, нѣтъ ли кого подъ окномъ. Вижу—стоятъ.

— Что,—спрашиваю, хотите пѣніе послушать?.. Хорошее дѣло. Что-же не войдете въ школу?

— Да мы, говорятъ, не смѣли.. Можно—такъ зайти коли надо...

Въ присутствіи новыхъ слушателей, пропѣли: „Отче нашъ“, „Спаси Господи“, Благослови душе моя Господа“... Затѣмъ я объявилъ, что приступаемъ къ изученію новаго пѣснопѣнія: „Во царствіи Твоемъ“... „Сначала, впрочемъ, нужно познакомиться со словами“, замѣтилъ я, и досталъ изъ школьнаго шкафа Евангеліе на татарскомъ языкѣ. Началъ читать, стараясь произнести каждое слово какъ можно яснѣе и внятнѣе. Первый разъ прочиталъ самъ, во второй разъ заставилъ прочитать за собой пѣвчихъ. Освоившись со словами, начали пѣть.

— А знаете вы, обращаюсь я къ собравшимся, откуда взяты слова этого пѣснопѣнія?

— Ихъ говорилъ Самъ Іисусъ Христосъ на горѣ,— отвѣтилъ мальчикъ лѣтъ четырнадцать.

— Только эти слова Іисусъ Христосъ говорилъ, или же еще что-нибудь?

— Еще убивать не велѣлъ,—отвѣтилъ тотъ же мальчикъ.

— Вѣрно...

Послушайте ка всѣ, — я прочитаю эту бесѣду изъ Евангелія.

Воцарилась тишина. Взявъ Евангеліе и благоговѣнно обѣнивъ себя широкимъ крестомъ, я началъ читать 5-ю главу Ев. Матеея. Всѣ слушали внимательно и спокойно; ни

кто ни однимъ звукомъ не нарушилъ тишину во все время чтенія.

Было уже довольно поздно, шель девятый часъ, когда мы закончили наше чтеніе.

Дѣти ушли. Взрослые взяли шапки подъ мышки, но стоятъ на мѣстѣ, точно не смѣя тронуться безъ позволенія. А мнѣ хотѣлось задержать ихъ и еще о чемъ-нибудь поговорить такъ, запросто.

— Я тебя вижу, кажется, еще въ первый разъ?— спросилъ я одного отступника.

— Пожалуй.. Вѣдь недавно еще началъ жить у насъ. Богъ дастъ, узнаешь еще всѣхъ,—отвѣчалъ тотъ.

— Да, хотѣлось-бы поскорѣе познакомиться съ вами со всѣми, неудобно не знать своихъ односельчанъ: въ прошлый разъ былъ я на базарѣ; накупилъ для новаго хозяйства всякой всячины, мѣста въ телѣгѣ не стало, къ кому бы, думаю, положить лишнія вещи? Къ несчастью, ни одного знакомаго не нашель. Едва-едва наткнулся на Θεодора Павлова. А то чуть-было не отнесъ купленное назадъ.

Всѣ сразу заговорили. Одинъ, крещѣнный (правосл. тат.) разсказаль подобную же исторію изъ своей жизни. Стоявшіе съ шапками въ рукахъ очутились опять на скамьяхъ.

Незамѣтно я перевелъ разговоръ на болѣе интересныя вопросы. Стоитъ только при мужикѣ завести разговоръ про чугунку, пароходъ, электричество, словомъ, стоитъ только обмолвиться о предметахъ, поражающихъ его умъ и недоступныхъ его пониманію,—онъ весь превращается въ слухъ.

Съ особеннымъ интересомъ слушали они мой разсказъ о Казани, о жизни большого города, о церквахъ и святыхъ. Казань для уфимцевъ огромный авторитетъ. „Эхъ, хоть разъ съѣздить бы туда“... вздохнулъ одинъ. „Говорять, наша Уфа-плохой городишка“—прибавилъ другой.

Намъ даже пришлось поспорить, когда рѣчь зашла о земледѣліи и о современныхъ усовершенствованныхъ способахъ обработки почвы.

Ночь была тихая, звѣзды мирно сверкали въ выси небесъ. Весело и отраднo мнѣ было итти, возвращаясь домой.

Я начал подумывать объ организованиі правильныхъ собесѣдованій, и вскорѣ сдѣлалъ первую попытку. Но на этотъ разъ встрѣтился съ горькимъ разочарованіемъ. Я мечталъ: какъ-де кликну кличъ, у меня полна будетъ школа; но вышло иначе: народу было столько же, сколько и на спѣвахъ, все тѣ же, что и прежде.

Надумалъ опять собрать народъ въ школу. Но приглашать пошелъ самъ, и, дѣйствительно, не обманулся въ расчетахъ: въ какую избу ни приду, вездѣ встрѣчаютъ:

— Батюшка, да ты что это вздумалъ самъ то трудиться, или мальчишекъ не нашелъ? Какъ не притти, придемъ, всѣ придемъ! Прихожу въ школу—школа биткомъ набита. Обратившись къ своимъ гостямъ, я сказалъ имъ:

„Я собралъ васъ прежде всего сказать свое сердечное спасибо за то, что съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣнїемъ, принимаете святыхъ иконы въ своихъ домахъ. Мнѣ говорили, что большая часть изъ васъ, узнавъ о приближеніи священника со святыми иконами, убѣгаютъ изъ дома, но оказалось, что это все не правда: всѣ были дома и встрѣчали и провожали св. иконы должнымъ благоговѣнїемъ. Спасибо вамъ за это! Дай Богъ, чтобы благодать и милость Господня всегда пребывали на васъ! За тѣмъ созвалъ я васъ еще и для того, чтобы, пользуясь праздничнымъ временемъ, на свободѣ поговорить съ вами о томъ, о чемъ намъ мало удается поговорить за суетой да за хлопотами“. И послѣ этого приступилъ къ бесѣдѣ.

Почиталъ 18-е и 19 зачала отъ Мо. съ объясненіемъ. Потомъ объяснилъ прилучившійся праздникъ нашего села—Михайловъ день,—и этимъ закончилъ бесѣду.

До нѣкотораго времени я официально не приглашалъ на свои собесѣдованія отступниковъ. Говоря откровенно, я-противникъ тѣхъ увѣщаній, которыя носятъ характеръ официальныхъ собесѣдованій.

Я старался встрѣчаться съ ними въ обыденной жизни, въ частной и простой бесѣдѣ.

А чтобы не поразить хозяина своимъ неожиданнымъ появленіемъ и не внушить какого подозрѣнія, предварительно запасаешься какимъ-нибудь предлогомъ: вдругъ понадобится тебѣ топорикъ, буравчикъ, либо мука, либо крупа. „Ба-ба-ба! Батюшка къ намъ идетъ! встрѣчаетъ тебя хозяинъ.“

Вотъ не чаяли... Добро пожаловать... Садись, — бесѣдуй!.. и подкидываетъ для сидѣнія подушку на нары. Потомъ начнешь разспрашивать о здоровьѣ, о женѣ, дѣтяхъ, хозяйствѣ. А между тѣмъ на столъ подается самоваръ, ставятся сливки, медъ, сушеная малина, пастила.

— Ну, слава Богу, опять хорошаго человѣка прислали намъ въ батюшки, заводитъ разговоръ хозяинъ. И прежній батюшка для насъ былъ хорошъ.. Дай Богъ, чтобы и съ тобой такъ же жить, какъ и съ тѣмъ... Дай Богъ ему добраго здоровья, добрый былъ для насъ...

— За тѣмъ, говорю, напрасно обижать людей; надо жить дружно, желать другъ другу только добра.— У насъ въ Евангеліи прямо сказано... И начинается бесѣда по душѣ.

— Быть можетъ, ты, батюшка, и по-нашему умѣешь читать, спрашиваетъ меня среди разговора собесѣдникъ.

— Да, говорю, умѣю. Нѣтъ ли у васъ какой-нибудь книги, я вамъ почитаю?

— Нѣтъ, говорить, книгъ,—читать никто въ домѣ не умѣетъ.

— А въ селѣ есть умѣющіе?

— Нѣтъ и въ селѣ никто не умѣетъ.

— А кто же между вами требы исправляетъ: отпѣваетъ покойниковъ, вѣнчаетъ?

— Покойниковъ хоронитъ правленіе..

— Правленіе? да отпѣваетъ-то кто?

— Мы ужъ такъ... За неимѣніемъ муллы безъ отпѣванія хоронимъ... Конечно, молимся все таки: читаемъ, какія знаемъ, молитвы, подаемъ во имя покойника милостыню, по четвергамъ читаемъ Коранъ.

— Но вѣдь всего этого недостаточно. Вѣдь человѣкъ — не скотина. Только скотину бросаютъ безъ отпѣванія. Какъ мнѣ жалъ васъ, Мустафа-абзый, и какъ жалко вашихъ покойниковъ!.. То ли дѣло у православныхъ...

— Чего подблещешь? Впрочемъ, Аллахъ милостивъ; велѣно надѣяться; „только одинъ шайтанъ безъ надежды“.

— Такъ-то такъ, да только мало одной надежды, нужна еще правильная вѣра и добрыя дѣла. Безъ нихъ и Богъ не помилуетъ... Нѣтъ, Мустафа-абзый, нѣтъ Стефанъ Спиридоновичъ (его христіанское имя)—пока еще не поздно, подумай объ этомъ, хорошенько подумай, ладно-ли ты пошелъ?²⁴...

— Говорить-то говоришь ты, батюшка, хорошо, понятно, но по твоему совѣту не могу рѣшиться никакъ... Ты самъ, батюшка, подумай: сколько у меня родныхъ, друзей, знакомыхъ: они что скажутъ?

— Ну, воля твоя: „вольному-воля, спасенному-рай“.—А все-таки, перенести временный стыдъ предъ людьми ничего не стоитъ въ сравненіи съ вѣчнымъ стыдомъ предъ Господомъ и съ вѣчнымъ мученіемъ въ аду...

— Хоть бы нашлись товарищи... Ну, хотя два-три человѣка, тогда бы, пожалуй, можно было подумать... А только одинъ... Нѣтъ, это невозможно, батюшка, никакъ невозможно...

— А если бы нашлись товарищи, значить, не прочь бы и ты?

— Пожалуй, что и такъ, къ слову сказать.

Диалогъ кончался нерѣдко исповѣдью отступника.

— Вѣдь что заставило итти въ свою старую-то вѣру? Русскую вѣру мы не понимаемъ, а мусульманская лучше казалась, тѣмъ болѣе, что скоро пошли слухи, что можно держать, какую хочешь, вѣру и что въ Казани (въ губерніи, значить) начали отпадать... Ну, и вздумали. А теперь вѣдь и сами поняли, что ничего не вымѣняли: рѣ мечеть ходить нельзя, муллы не имѣемъ.

Воцарялось таинственное молчаніе, мы оба упорно молчали. Вдругъ за шторкой раздается сморканье, точно при сильномъ насморкѣ.

— Или еще кто есть въ комнатѣ? Я думалъ мы только, спрашиваю я Мустафу.

— Да это, чай, старуха моя.

— Такъ чтоже она сюда не выходитъ?... Ты чтоже, бабушка, не выйдешь сюда, а сидишь за шторкой одна?

— Ладно мнѣ и здѣсь... Мнѣ что-то занедужилось. Попростившись съ хозяиномъ, я ухожу.

— Приходи, батюшка, еще когда нибудь, кричить вслѣдъ Мустафа.

— Спасибо! Приду!

Свящ. *Давидъ Григорьевъ.*

С. Баткакъ, Уфим. г.

ЮБИЛЕЙ

35-лѣтія въ священномъ санѣ благочиннаго I округа Чистопольскаго уѣзда, протоіерея Чистопольскаго Николаевскаго собора Василя Егоровича Пеньковскаго.

21 марта 1902 года исполнилось ровно 35 лѣтъ непрерывной благочиннической дѣятельности одного изъ старѣйшихъ отцовъ благочинныхъ Казанской епархіи — благочиннаго I округа Чистопольскаго уѣзда, протоіерея Чистопольскаго Николаевскаго собора, о. Василя Егоровича Пеньковскаго.

Простой сельскій пастырь, даже не настоятель, а второй священникъ двухштатнаго инородческаго прихода церкви села Саврушъ, Чистопольскаго уѣзда, о. Пеньковскій съ самаго перваго времени своего служенія ревностѣйшимъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, примѣрнымъ поведеніемъ и всей своею плодотворной дѣятельностью скоро былъ отмеченъ приснопамятнымъ Архіепископомъ Казанскимъ Антоніемъ, и не прошло еще и 9 лѣтъ со времени рукоположенія Василя Егоровича въ санъ священника, какъ онъ, еще молодой, не имѣвшій никакихъ наградъ и знаковъ отличія, священникъ, сразу поставляется на отвѣтственный постъ благочиннаго, который доблестно, непрерывно и безсмѣнно проходитъ и до настоящаго времени. Въ длинный періодъ своего благочинническаго служенія, о. Пеньковскій былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею, камилавкою, наперснымъ крестомъ, два раза былъ награжденъ Св. Библиею, получилъ благословеніе Св. Синода съ грамотой, сопричисленъ къ орденамъ: Св. Анны 3-й степени, Св. Анны 2-й степени и Св. Князя Владиміра 4-й степени, получилъ нѣсколько благодарностей Епархіальнаго Начальства; 22 мая 1886 г. былъ возведенъ въ санъ протоіерея; 31 янв. 1887 г. назначенъ настоятелемъ Чистопольскаго Николаевскаго собора. Въ 1902 году награжденъ палицею, — наградой, такъ рѣдко встрѣчающейся между уѣзднымъ духовенствомъ.

Духовенство I Чистопольскаго благочинническаго округа, признательное своему начальнику за его гуманное и вмѣстѣ справедливое отношеніе къ подчиненнымъ, выразило совмѣстно

съ гражданами г. Чистополя, свою признательность о. Пеньковскому подвесеніемъ (1890 г.) наперснаго креста съ драгоценными украшеніями; нынѣ оно пожелало ознаменовать день 35-лѣтія его благочинническаго служенія св. церкви поднесеніемъ ему св. иконы его святого соименника—святителя Василия Великаго съ соотвѣтственной на ней надписью, приурочивъ поднесеніе ея не къ юбилейному дню, а ко дню тезоименитства юбиляра—30 января.

Всенощное бдѣніе 29 января и литургію 30 совершилъ соборне о. благочинный. По окончаніи литургіи, на средину храма вышелъ цѣлый сонмъ священнослужителей въ блестящихъ облаченіяхъ: самъ юбиляръ, два протоіерея, восемнадцать священниковъ и 4 діакона. О. благочинный остановился на амвонѣ. Къ нему приблизились его помощники: священникъ Спасской г. Чистополя церкви С. И. Казанцевъ и священникъ церкви пригорода Билярска В. М. Вознесенскій. Первый имѣлъ въ своихъ рукахъ подносимый образъ, а второй обратился къ о. благочинному съ слѣдующей рѣчью:

„Ваше Высокопреподобіе,

Достопочтенный о. Благочинный, Василий Георгіевичъ!

35 лѣтъ слишкомъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ волею одного изъ богомудрыхъ святителей Казанскихъ вы призваны были на должность благочиннаго. По природному свойству своего добродушнаго характера и теплотѣ любвеобильнаго сердца, вы, чуждый всякаго высокомерія,—поставили себѣ идеаломъ въ своей дѣятельности не начальническое отношеніе къ своимъ подчиненнымъ, а мудрое руководительство ими, въ твердомъ убѣжденіи, что исправлять, кротко вразумлять и братски наставлять цѣлесообразнѣе, нежели карать, хотя послѣднее легче. Среди насъ вы всегда бываете не какъ требовательный начальникъ, а какъ добрый старшій среди младшихъ, подтверждая насъ въ минуту жизни трудную ласковымъ словомъ своего многолѣтняго опыта, чисто отеческихъ старческихъ совѣтовъ и ободренія на пути нашей взаимной дѣятельности на нивѣ Божіей.

Подъ вашимъ наблюденіемъ, какъ опытнаго хозяина, возникло и теперь строится много благоустроенныхъ храмовъ Божіихъ, а около ихъ растутъ благоустроенныя церковныя школы, въ которыхъ вы всегда принимаете самое теплое участіе, въ помощь намъ располагая своимъ авторитетнымъ словомъ наши паствы къ развитію и поддержанію сихъ разсадниковъ свѣта Евангельскаго знанія и вообще всего воспитанія въ духѣ и правилахъ вѣры Христовой.

При вашемъ-же, самомъ близкомъ и непосредственномъ, участіи выстроено великолѣпное зданіе нашего духовнаго училища со всѣми приспособленіями медицины и гигиены для нашихъ дѣтей, слезная разлука съ которыми скоро растворится свѣтлой радостью о наилучшей для нихъ обстановкѣ въ дѣлѣ воспитанія и обученія.

Глубоко проникнутый важностію своего служенія и ответственности предъ Богомъ, начальствомъ и людьми, вы каждому изъ насъ съ радушіемъ отверзаете двери не только своего дома, но и своего сердца, лично входя во всѣ наши нужды, съ теплотою отзываясь на всѣ наши добрыя начинанія и съ готовностію всегда оказать поддержку и содѣйствіе.

Въ твердой вѣрѣ, что всѣ ваши благіе и мудрыя совѣты, да и вся ваша долготѣльная дѣятельность и впредь дадутъ мощные ростки и принесутъ обильный плодъ, вы, уже украшенный сѣдинами старости, неусыпно, ревностно, терпѣливо и безропотно продолжаете съ пользою свое служеніе. Думаемъ и вѣримъ, что за свою любовь къ ближнимъ и ревность къ дѣлу вмѣстѣ съ сознаніемъ служебнаго долга не только „за страхъ, но и за совѣсть“, вы и заслужили награду и благовolenіе въ очахъ Божіихъ въ томъ, что вы и теперь еще полны энергіи и бодрости, не взирая на свои лѣта.

Привѣтствуя васъ съ днемъ вашего ангела и юбилейнымъ годомъ благочинническаго служенія вашего, въ знакъ искренней признательности благодарныхъ своихъ сердець, просимъ васъ принять икону Небеснаго Покровителя вашего Св. Василія Великаго съ пожеланіемъ, да благословитъ васъ благоденствіемъ за вашу чисто апостольскую любовь Тотъ, Кто и Самъ „любъ есть“, и да сохранитъ васъ подѣ бри-

лома Своея благости для продолженія вашей многополезной дѣятельности на многая, многая и многая лѣта“!

Выслушавъ съ замѣтнымъ волненіемъ рѣчь о Вознесенскаго, о протоіерей, видимо глубоко растроганный, обратился и самъ къ присутствующему, подвѣдомому ему, духовенству съ такимъ словомъ:

„Сослужители мои и братія!

Сегодня день ангела моего хранителя, по предстательству котораго предъ Всевышнимъ Творцомъ неба и земли дни и лѣта жизни моей текутъ въ окружающемъ бурномъ морѣ житейскомъ. Св. Ангель-хранитель не оставлялъ меня въ дни моей горести и сохранилъ жизнь мою на служеніе Господу Богу, Его Святой Церкви, Царю и отечеству до наступившей старости, которая становится чувствительной въ моемъ 70-лѣтнемъ возрастѣ. Но знаменательный день сей, сверхъ всякаго моего чаянія, усугубился Вашимъ чествованіемъ меня, по случаю моего 35-лѣтняго служенія въ должности благочиннаго.

Въ 1867 году 21 марта, по изволенію Божію, я призванъ былъ Епархіальнымъ Начальствомъ къ прохожденію благочиннической должности, и мнѣ было ввѣрено руководство и управленіе въ извѣстномъ районѣ служителями алтаря Господня и Его св. церкви. И съ тѣхъ поръ я иду по этому отвѣтственному пути непрерывно вотъ уже 35 лѣтъ.

Насколько удачно было за это время управленіе мое и руководство духовенствомъ, не мнѣ судить. Я никогда не забуду только день 26 сентября 1890 года, въ который духовенство 1-го благочинническаго округа Чистопольскаго уѣзда и граждане г. Чистополя, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, почтили меня поднесеніемъ мнѣ въ семь св. храмѣ наперснаго съ драгоценными украшеніями креста; затѣмъ полученныя мною награды, по вниманію ко мнѣ Епархіальнаго Начальства, и, наконецъ, ваше настоящее чествованіе меня поднесеніемъ мнѣ св. иконы ясно говорятъ мнѣ, въ мое утѣшеніе, что служба моя Господу Богу не противна и какъ лицами, мнѣ подвѣдомыми, такъ и духовными чадами моими считается не бесполезной.

Я чувствительно благодаренъ и отъ глубины сердца признателенъ вамъ, сослужители мои и братія, за вниманіе ко мнѣ и драгоценный даръ вашъ—Святую икону Великаго Святителя, которую съ любовію принимаю и общаюсь вамъ приносить свои недостойныя молитвы за здравіе и счастье ваше и семействъ вашихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сердечно прошу васъ не забывать и меня въ молитвахъ вашихъ.

Да подастъ вамъ Господь Богъ миръ, тишину, братскую любовь, здравіе и благоденствіе на многія и многія лѣта!

Послѣ сего, принявъ отъ священника о. Казанцева св. икону, благоговѣнно приложившись къ ней и возложивъ ее на аналой, о. благочинный среди чествующихъ его священнослужителей занялъ первенствующее мѣсто. Предъ только что поднесеннымъ образомъ начался молебенъ. Въ теченіе всего молебна общее вниманіе привлекалъ къ себѣ убѣленный сѣдыми величественный старецъ-юбиляръ, на лицѣ котораго во все время богослуженія свѣтилось и глубокое умиленіе, и глубокая благодарность Господу Богу. Громогласное многолѣтіе, провозглашенное Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Казанскому и Свияжскому, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Чистопольскому, юбиляру-благочинному, протоіерею Василию Егоровичу Пеньковскому и духовенству 1-го Чистопольскаго округа, — послужило вполне соотвѣтствующимъ завершеніемъ церковнаго торжества.

Окончился праздникъ церковный, и все духовенство отправилось въ квартиру юбиляра, по прибытіи котораго, предъ поднесеннымъ образомъ всѣми присутствующими былъ прочтѣнъ тропарь Святит. Василию Великому, и начались привѣтствія. Первымъ выступилъ о. духовникъ округа, священникъ села Чебоксарки Н. Г. Гремячинъ. За нимъ: Свящ. с. Саврушъ А. Н. Корнетовъ, свящ. П. И. Мельниковъ (съ поднесеніемъ хлѣба и соли отъ воспит. Саврушской школы), протоіерей Чистопольской Кладбищенской церкви К. Н. Мудровъ. Каждый изъ нихъ отмѣтилъ высокополезную дѣятельность о. благочиннаго какъ пастыря ввѣреннаго ему стада, какъ начальника ввѣреннаго ему благочинія, какъ добраго

и полезнаго учителя вѣреннаго его воспитательному попененію юношества.

Затѣмъ начались привѣтствія о. юбиляра-именинника всѣми собравшимися; слышны были возгласы, видны были горячія лобзанія любимаго отца, пастыря, начальника. Маститый юбиляръ, видимо чрезвычайно взволнованный, съ блестящими на его очахъ слезами благодарилъ своихъ сослуживцевъ, подвѣдомое ему духовенство и друзей за всегдашнюю любовь къ нему, за высказанныя ему слова и добрыя пожеланія.

Кромѣ духовенства, привѣтствовали юбиляра нѣкоторые перковныя старосты Чистопольскихъ городскихъ церквей, членъ окружнаго суда по Чистопольскому уѣзду П. О. Каташевъ, Чистопольскій городской голова Ив. Игн. Поляковъ, нѣкоторые преподаватели Чистопольскаго духовнаго училища, уѣздный исправникъ и многіе другіе.

По окончаніи привѣтствій, всѣмъ собравшимся былъ предложенъ чай и закуска.

За трапезой о. юбиляра чествовали рѣчами: священникъ Н. Н. Мудровъ (черезъ свящ. Александра), свящ. А. И. Далматовъ, псаломщикъ П. А. Мироносицкій, свящ. В. Рождественскій. Во всѣхъ ихъ чувствовалась неподдѣльная благоговѣйная радость, что Богъ сподобилъ высокочтимаго юбиляра пережить минуты единодушнаго общественнаго признанія его полезной и славной пастырской дѣятельности, а ихъ — видѣть это и радоваться духовной радости своего любимаго отца и начальника. Характеризуя черты симпатичной личности о. Протоіерея, каждый изъ ораторовъ находилъ какую нибудь новую свѣтлую черточку въ долговременной многосторонней дѣятельности чествуемаго старца, отдавалъ полную дань своего глубокаго, искреннаго уваженія послѣднему и высказывалъ свои должныя пожеланія.

Кромѣ указанныхъ привѣтствій, о. юбиляръ получили не мало писемъ и телеграммъ отъ неприсутствовавшихъ на торжествѣ его родныхъ, друзей и почитателей, въ которыхъ высказаны были ему тѣ-же чувства искренней любви, глубокаго уваженія и добрыя пожеланія здравія и благополучія.

Свящ. В. Рождественскій.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Христіанское содружество учащейся молодежи возникаетъ при обществѣ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви и будетъ носить строго церковный характеръ. Его учредители исходятъ изъ той точки зрѣнія, что никогда и никого не можетъ удовлетворить частичное исканіе истины; слабыя силы одного человѣка не могутъ дать ему удовлетворенія, и лишь дружная работа массы подъ покровомъ церкви — единственно вѣрный путь къ истинѣ.

„Содружество“, по мнѣнію его основателей, вызвано потребностями жизни, и общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, учреждая его, дошло лишь на встрѣчу назрѣвшимъ духовнымъ нуждамъ интеллигентной молодежи. Конечно, тѣсный кружокъ молодыхъ людей, объединенныхъ общимъ стремленіемъ найти удовлетвореніе своимъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ, существовалъ уже давно, но теперь онъ расширяетъ свою дѣятельность, вступая въ официальную жизнь.

Въ основу своей дѣятельности „Содружество“ положило три принципа: любви, уваженія и терпимости и духовной взаимной-помощи.

Учредители кружка, число членовъ котораго ограничено пока 30, твердо вѣрятъ, что онъ дастъ плодотворные результаты.

Первымъ условіемъ успѣшной работы ставятъ они свободное высказываніе мысли, которую подскажетъ настроеніе.

Нельзя еще говорить о подробной программѣ дѣятельности: она будетъ намѣчена въ рѣчахъ на торжественномъ открытіи «Содружества», да и сама жизнь заявитъ о своихъ требованіяхъ.

Пока-же можно лишь указать на то, что новый кружокъ ставитъ себѣ цѣлью стремиться къ удовлетворенію и развитію религіозно-нравственныхъ запросовъ, дающихъ себя чувствовать среди русской учащейся молодежи, а также и къ духовному общенію этой послѣдней между собою. „(Ц. В.)“

Въ Императорскую военно-медицинскую академію поступаютъ запросы о томъ, будутъ-ли допускаться къ приѣму въ нее въ этомъ году воспитанники духовныхъ семинарій.

На всё такіе запросы академія отвѣчаетъ, что на настоящей годъ остаются въ силѣ правила приѣма, дѣйствовавшія въ прошедшемъ году, по которымъ разрѣшается принимать въ академію только воспитанниковъ классическихъ гимназій, получившихъ аттестатъ зрѣлости, и молодыхъ людей, окончившихъ курсъ семи классовъ въ одномъ изъ реальныхъ училищъ. Послѣдніе принимаются не иначе, какъ съ обязательствомъ выдержать въ чтеніе перваго года пребыванія въ академіи при одной изъ правительственныхъ гимназій или прогимназій дополнительный экзаменъ по латинскому языку въ объемѣ курса прогимназіи. Изъ духовныхъ семинарій, кадетскихъ корпусовъ и другихъ учебныхъ заведеній приѣмъ въ академію не допускается. Для подачи прошеній о зачисленіи въ студенты академіи назначенъ срокъ съ 1-го іюня по 1-е іюля. (Бир. В.).

Четырехлѣтній убійца. Изъ ряда вонъ выходящій случай имѣлъ мѣсто надняхъ въ одной изъ прилегающихъ къ м—ку Клецкъ деревень. Одинъ крестьянинъ зарѣзалъ свинью на глазахъ своего сына, четырехлѣтняго мальчика. Не долго думая, послѣдній раздобылъ гдѣ-то ножикъ и отправился въ избу, чтобы также зарѣзать своего брата, лежащаго еще въ люлькѣ. Къ счастью, случайно кто-то изъ домашнихъ помѣшалъ „работѣ“ мальчика, пожелавшаго подражать своему отцу. На шеѣ у ребенка обнаружено уже нѣсколько разрѣзовъ ножемъ, и если бы не внезапный приходъ кого-то изъ домашнихъ, убійство было бы доведено до конца, не смотря на крики ребенка. (Б. В.).

Изъ Гдовскаго уѣзда сообщаютъ, что въ деревнѣ Сельпахъ похороненъ послѣ тяжелой боѣзни кр. Моисей Андреевъ, 30 лѣтъ. При похоронахъ показалось подозрительнымъ, что глаза у Андреева не закрываются и тѣло не остываетъ совершенно. Черезъ нѣсколько дней послѣ похоронъ пришли рыть могилу рядомъ съ могилой Андреева, причемъ обратили вниманіе, что крышка гроба Андреева нѣсколько сдвинута. Рѣшено было провѣрить, въ чемъ дѣло; крышка была приподнята, и тѣло Андреева было найдено въ ужасномъ видѣ—скорченнымъ, руки искусаны и приподняты къ лицу, которое было окровавлено. Перепугавшие крестьяне поспѣшили зарыть гробъ. Несомнѣнно, что былъ похороненъ мнимоумершій. („Каз. Тел.“).

Вразумляющее вліяніе болѣзни. Въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ напечатано письмо графа Льва Толстого. Мысли, составляющія содержаніе этого письма, резюмируютъ будто-бы ходъ тѣхъ настроеній и сложныхъ чувствъ, которыя пережилъ писатель на одрѣ болѣзни, въ виду смерти, вѣяніе которой онъ уже ощущалъ. Графъ пишетъ: „Я получилъ ваше письмо и очень радъ, что могу отвѣтить на вашъ вопросъ. Я пришелъ къ убѣжденію—не путемъ размышленій, а опытомъ долгой жизни, что человеческая жизнь духовна. Человѣкъ есть духъ, частица Божества, заключенная въ извѣстныхъ границахъ, которыя мы познаемъ, какъ мать; но жизнь духа не подлежитъ никакому искаженію—еще меньше страданію. Она растетъ всегда равномерно, расширяя границы, въ которыхъ заключена. Однако, людямъ свойственно впадать въ заблужденіе и думать, что сущность жизни лежитъ именно въ предѣлахъ, ограничивающихъ ее, т. е. въ матеріи. Подъ вліяніемъ этого заблужденія, мы смотримъ на матеріальныя страданія и въ особенности на болѣзни и смерть, какъ на несчастье, тогда какъ страданія (всегда неизбѣжны, какъ сама смерть) только разрушаютъ границы, стѣсняющія нашъ духъ, и возвращаютъ насъ—уничтожая оболочку матеріальности—къ свойственному человѣку пониманію своей жизни, какъ существа духовнаго, а не матеріальнаго. Чѣмъ сильнѣе матеріальное страданіе, чѣмъ ближе страданіе, кажущееся намъ величайшимъ—смерть, тѣмъ легче, чѣмъ неизбѣжнѣе освобождается человѣкъ отъ оболочки матеріальной жизни и тѣмъ вѣрнѣе познаетъ онъ себя въ духѣ. Правда, познавая себя въ духѣ, человѣкъ не получаетъ тѣхъ острыхъ наслажденій, которыя даетъ животная, матеріальная жизнь, но зато онъ ощущаетъ полную свободу, неуязвимость, неразрушаемость, онъ чувствуетъ свое единеніе съ Богомъ—основаніемъ и сущностію всего. Тогда смерть уже не существуетъ или представляется освобожденіемъ и возрожденіемъ; испытавшій такое состояніе не промѣняетъ его ни на какое матеріальное наслажденіе. Я говорю такъ потому, что самъ испыталъ это съ необычайной силой во время моей болѣзни.

Выздоровливая, я испытывалъ два противоположныя чувства: одно—радость животнаго, возвращающагося къ жизни, другое—сожалѣніе духовнаго существа и потерю

ясности духовнаго сознанія, присущаго мнѣ во время болѣзни. Но, несмотря на всѣ искушенія временной жизни, пробудившіяся съ новой силой при выздоровленіи, я вѣрю, знаю, что болѣзнь была для меня высшимъ благомъ. Она дала мнѣ то, чего не могли дать мнѣ ни мои размышленія, ни размышленія другихъ людей и того, что она мнѣ дала, я ужъ никогда не утрачу, я возьму это съ собою. Но и помимо болѣзни, вспоминая мою жизнь, я вижу ясно, что многое причинявшее мученіе, было для меня истиннымъ благомъ потому, что удаляло меня отъ погони за матеріальнымъ благомъ и направляло меня къ пріобрѣтенію истиннаго блага—духовнаго. Не даромъ народная мудрость говорить по поводу болѣзней, пожаровъ и всего, что не зависитъ отъ человѣческой воли: „Господь посѣтилъ“.

Ничего нѣтъ хуже, въ смыслѣ пріобрѣтенія истиннаго блага, какъ то, что люди желаютъ себѣ и другимъ, а именно: здоровья, богатства, славы.

Дай Богъ, чтобы вы почувствовали всю благодѣтельную страданій и приближенія неизбѣжной матеріальной смерти. Правда, что для этого необходимо вѣрить въ свою духовную сущность—въ частицу Бога, которая не подлежитъ ни измѣненію, ни умаленію, еще меньше страданіямъ или уничтоженію. Но, судя по вашему письму, я имѣю основаніе думать, что вы въ это вѣрите, а если еще не вѣрите, то все же придете къ этому.

Да поможетъ вамъ Господь“... („Каз. Тел.“).

Практическія указанія (изъ Ц. В.).

1) Наблюдая современную практику при совершеніи обрученія и вѣнчанія, нельзя не замѣтить, что совершительныя слова въ томъ и другомъ чинѣ одни іереи говорятъ трижды, трижды же дѣлая крестъ надъ главами брачующихся кольцомъ или вѣнцомъ; другіе же говорятъ эти слова одинъ разъ, трижды благословляя перстнемъ или вѣнцомъ, аналогично съ формулой крещенія, т. е., „во имя Отца“—крестъ. „и Сына“—крестъ, „и Святаго Духа“—крестъ. „аминь“. Какой порядокъ правильнѣе?

* Если взять Требникъ, то увидимъ, что въ чинѣ обрученія ясно указана формула обрученія: „обручается рабъ

Божій“... произносить трижды надъ каждымъ изъ брачущихся: „и егда речетъ на единомъ коемждо трижды, творить крестъ перстнемъ на главахъ ихъ“... Въ чинѣ же вѣнчанія слова: „вѣнчается рабъ Божій“... указано произносить однажды надъ каждымъ изъ брачущихся, а затѣмъ сказано: „таже благословляетъ я трижды, глаголя трижды: Господи Боже нашъ“ и т. д. Нѣтъ указаній на то, что слова: „вѣнчается рабъ Божій“... должны быть произносимы трижды, и въ извѣстномъ „*Εὐχολόγιον*“ Гоара 1647 г. и въ Требникѣ Петра Могилы 1646 г. Но въ нынѣшнемъ греческомъ Требникѣ „*Εὐχολόγιον τὸ μέγα*“, изданномъ въ Венеціи въ 1885 г., указано произносить эти слова трижды, трижды дѣлая вѣнцомъ знакъ креста (см. подробности—Никольскій, Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви, изд. 1900 г., стр. 729 примѣч.). Изъ сказаннаго видно, что ни тотъ, ни другой изъ указанныхъ въ вопросѣ порядковъ не можетъ быть названъ правильнымъ, и что всего правильнѣе держаться приведенныхъ указаній нашего Требника.

2) Священникъ, состоявшій окружнымъ духовникомъ, назначенъ благочиннымъ, а духовникомъ назначено другое лицо. Можетъ ли благочинный продолжать и послѣ сего принимать къ себѣ на исповѣдь членовъ подвѣдомыхъ ему причтовъ, изъ которыхъ нѣкоторые исповѣдывались, когда онъ еще былъ духовникомъ, а другіе стали приходить на исповѣдь уже по назначеніи его благочиннымъ?

* Согласно 66 ст. уст. дух. консисторій, „въ каждомъ благочинническомъ округѣ священнослужители и церковные причетники избираютъ общаго духовника изъ священниковъ, отличающихся духовнымъ разсужденіемъ, просвѣщеніемъ, и честною жизнію, и избранный представляется чрезъ консисторію на утвержденіе епархіальнаго архіерея“, изъ чего видно, что законъ не предусматриваетъ возможности совмѣщенія въ одномъ лицѣ благочиннаго и духовника, да практически это едва ли и удобно.

3) Крестьянка, бывшая совершенно здоровою и отличавшаяся лишь чрезвычайною раздражительностію, изъ-за ничтожной ссоры съ мужемъ кончила самоубійствомъ—повѣсилась; было судебно-медицинское вскрытіе тѣла, на основа-

ніи коєго полиція выдала удостовѣреніе, что препятствій къ христіанскому погребенію самоубійцы не имѣется. Обязатель-но ли подобное свидѣтельство для священника, или же онъ долженъ руководиться каноническими правилами и какими именно? Удобно ли вообще практикуемое у насъ христіанское погребеніе самоубійць, чего церковь не допускаетъ?

* Въ твореніяхъ св. Тимоѳея Александрійскаго находимъ такой вопросъ: „аще кто, будучи внѣ себя, подыметъ на себя руки или повержетъ себя съ высоты: за такового должно ли быть приношеніе или нѣтъ?“ На это св. Тимоѳей отвѣтилъ такъ: „о такомъ священнослужителѣ долженъ разсудити, подлинно ли, будучи внѣ ума, содѣлалъ сіе. Ибо часто близкіе къ пострадавшему отъ самого себя, желая достигнути, да будетъ приношеніе и молитва за него, неправдуютъ и глаголютъ, яко былъ внѣ себя. Можетъ же быти, яко содѣлалъ сіе отъ обиды челоувѣчскія, или по иному какому случаю отъ малодушія: и о такомъ не подобаетъ быти приношеніе, ибо есть самоубійца. Посему священнослужителю непрѣменно долженъ со всякимъ тщаніемъ испытывати, да не подпадетъ осужденію“ (сравн. Номок. пр. 178). Такимъ образомъ правила церковныя какъ будто бы даютъ священнику право самостоятельно отнестись къ каждому случаю предстоющихъ ему похоронъ самоубійцы, при чемъ, въ случаѣ особой сомнительности, онъ долженъ испросить указаній у своего епархіальнаго архіерея. Къ сожалѣнію это право священника не подтверждено положительнымъ свѣтскимъ закономъ; напротивъ, здѣсь даже встрѣчаемъ статью (859 ст. Улож. нак.), которая грозитъ священнику наказаніемъ за уклоненіе отъ погребенія безъ законныхъ къ тому причинъ,—статью, которая, безъ сомнѣнія, можетъ быть примѣнена, когда священникъ вздумалъ бы уклониться отъ погребенія такого самоубійцы, къ христіанскому погребенію котораго по судебно-медицинскому вскрытію и удостовѣренію полиціи никакихъ, будто бы, препятствій не встрѣчается. Въ виду такого шаткаго положенія священника, въ въ подобныхъ случаяхъ нельзя не пожалѣть, что имѣвшійся, по слухамъ, у покойнаго преосвященнаго харьковскаго архіеп. Амвросія проектъ—дать въ подобныхъ дѣлахъ первенствующее значеніе мнѣнію хоронящаго священника—не получилъ дальнѣйшаго движенія и не обратился въ положительное правило для разрѣшенія подобныхъ недоумѣній.

4) Имѣть ли право священникъ, будучи сыномъ крестьянина, унаслѣдовать послѣ своего отца крестьянскій надѣлъ, который въ данной мѣстности состоитъ въ подворномъ владѣннн, и можетъ ли отець-поселянинъ завѣщать такую землю сыну-священнику?

* Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что крестьяне могутъ завѣщать только личную ихъ собственность, надѣлы же крестьянскіе завѣщательнымъ распоряженіямъ подлежать не могутъ (см. разъяснительную статью К. Скворцова въ журналѣ „Вѣстникъ Права“, февраль 1901 г.). Поэтому указываемый въ вопросѣ поселянинъ не имѣетъ права завѣщать свой надѣлъ сыну-священнику.

5) На планѣ церковной земли двѣ усадьбы значатся церковными, а между тѣмъ онѣ состоятъ во владѣнн сына бывшаго при этой церкви священника. Имѣетъ ли послѣдній право закрѣпить ихъ за собой по праву давностнаго владѣнн—въ виду того, что отець его владѣлъ ими около 50 лѣтъ и онъ владѣетъ ими года 4, нельзя ли, на основанн отмѣтки на планѣ, возвратитъ ихъ церкви и, если можно, какимъ образомъ?

* Въ настоящее время, послѣ разъясненн Гражданскаго Кассационнаго Департамента отъ 20 февраля 1902 г. въ рѣшенн по дѣлу о землѣ церкви с. Тропарева, церковная земля можетъ перейти въ частныя руки по давности безспорнаго владѣнн ею. Въ виду этого, причту слѣдуетъ выяснитъ, не укрѣплены ли означенныя двѣ усадьбы въ частную собственность, а также и то, на какомъ именно основанн эти двѣ усадьбы перешли въ собственность сына священника, и только за тѣмъ уже можно будетъ съ точностію опредѣлитъ, какъ дѣйствовать дѣльше. Слѣдуетъ, между прочимъ, имѣть въ виду, что возобновленн межевыхъ знаковъ на церковныхъ земляхъ должно производиться по правиламъ, опубликованнымъ въ 20 № „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1899 г., часть оффиц., стр. 185; въ судебномъ же порядкѣ къ неправому владѣльцу можетъ быть предъявленъ искъ о возстановленн нарушеннаго владѣнн.

6) Можетъ ли настоятель церкви давать предписанн подчиненному ему причту?

* Согласно инструкціи, утвержденной опредѣленіемъ Святейшаго Синода 8 мая—4 іюля 1901 г. за № 1829,

несомнѣнно, можетъ (см., напримѣръ, ст. 3); кромѣ того, иногда, для устраненія отъ себя отвѣтственности, ему необходимо облекать свои распоряженія въ письменную форму. Но само собою разумѣется, что идеальнымъ будетъ тотъ строй причта церковнаго, когда въ подобныхъ письменныхъ сношеніяхъ людей, столь близко стоящихъ другъ къ другу, какъ члены одного причта, даже и надобности не встрѣтятся. (Ц. В. 1903 г № № 7-8).

7) Подлежатъ ли 5% налогу въ пользу казны принадлежащіе церквамъ капиталы, %%% съ которыхъ идутъ церквамъ и причту пополамъ?

Означенному налогу подлежатъ въ пользу казны всѣ вообще капиталы, принадлежащіе частнымъ лицамъ и учрежденіямъ всевозможнаго характера; но въ виду того, что нѣкоторыя изъ учреждений, благодаря вычету означеннаго налога, не могли бы выполнять своего назначенія, установлено возмѣщеніе или возвратъ этого налога. Этимъ правомъ на возвратъ налога пользуются, между прочимъ, и всѣ капиталы духовнаго вѣдомства. По поводу этого въ оффиціальномъ органѣ Святѣйшаго Синода - „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ находимъ слѣдующія два распоряженія: во 1-хъ Высочайше утвержденное 13 іюня 1890 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ оберъ-прокурору Свят. Синода предоставлено, начиная съ 1891 г., вносить въ синодальную смѣту по 115,345 рублей въ годъ на возмѣщеніе означеннаго налога, а вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено отпустить изъ государственнаго казначейства, на возмѣщеніе сего налога съ 1-го іюля 1885 г. по 1-е января 1891 г., 634,397 рублей („Церк. Вѣдом.“ 1890 г. № 30) и во 2-хъ, таковое же мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 22 февраля 1893 г., коимъ предоставлено синодальному оберъ-прокурору вносить въ смѣту, начиная съ 1894 г. по 11,741 р. 8 к. на возмѣщеніе сего налога учреждениямъ духовнаго вѣдомства епархій: Архангельской, Вятской, Енисейской, Калужской Камчатской, Нижегородской, Самарской и Херсонской и вмѣстѣ съ тѣмъ отпущено на возмѣщеніе того же налога съ 1 іюля 1885 г. по 1 января 1892 г. 76.317 р. 2 к. („Церк. Вѣдом.“ 1893 г. № 13). Возмѣщеніе это дѣлается полностью, т. е. возвращается какъ разъ столько, сколько удержано.

8) Какимъ порядкомъ долженъ дѣлить доходъ причтъ единовѣрческой церкви, состоящей изъ священника и псаломщика?

Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 16—24 декабря 1887 г. (см. „Церк. Вѣдом.“ 1888 г. № 2), коимъ введены были нынѣ дѣйствующія правила относительно раздѣла доходовъ между членами причта, между прочимъ, указано, что правила эти не примѣняются къ причтамъ единовѣрческихъ церквей, которые относительно раздѣла доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія „остаются на существующихъ основаніяхъ“. Но что же такое эти „существующія основанія“? Это—несомнѣнно, тотъ порядокъ раздѣла доходовъ, который существовалъ у этихъ причтовъ въ моментъ выхода приведеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода. Этотъ порядокъ опредѣлялся циркулярнымъ указомъ Свят. Синода 11 декабря 1886 г. № 21, изданнымъ въ разъясненіе указа 4 марта 1885 г. № 3, при чемъ относительно раздѣла дохода въ причтахъ единовѣрческихъ церквей здѣсь сказано, что единовѣрческія церкви относительно раздѣла дохода между членами причта должны подчиняться порядку, указанному Высочайше утвержденными 24 марта 1873 г. правилами о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причта и Высочайше утвержденнымъ журналомъ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 1 марта 1880 г., каковыми узаконеніями установленъ такой порядокъ раздѣла дохода: настоятель получаетъ три части, помощникъ настоятеля двѣ части и псаломщикъ одну часть, т. е., помощникъ настоятеля получаетъ менѣе на одну третью часть, а псаломщикъ менѣе на двѣ третьихъ части противъ настоятеля; штатный діаконъ получаетъ на половину менѣе настоятеля (§ 14). Этими именно правилами и слѣдуетъ руководствоваться причту единовѣрческой церкви, спрашивая, въ случаяхъ недоумѣнія, указавій у своего епархіальнаго начальства, или руководясь опытомъ причтовъ церквей, находящихся въ подобномъ же положеніи. (Страни.).

С М Ъ С Ъ .

Медицинскія нужды деревни.

По первой всенародной переписи 1897 г., въ Россіи, безъ Финляндіи, всѣхъ жителей оказалось 127 милліоновъ: 16 милліоновъ городскихъ жителей и 111,000,000—деревенскихъ. По даннымъ доктора Гребенщикова, всѣхъ врачей въ Россіи въ 1900 г. было 12,482, ихъ коихъ городскихъ: 9,422, а деревенскихъ: 3060. Правда, въ настоящее время, число врачей въ Россіи достигаетъ, приблизительно, до 20 тысячъ, но и населеніе за это время выросло пропорціональнымъ образомъ. Если бы мы пожелали, чтобы въ деревняхъ населеніе имѣло такую-же врачебную помощь, какая существуетъ (въ среднемъ) въ городахъ, то къ имѣющейся организаціи нужно было бы прибавить еще болѣе 62,000 сельскихъ врачей. („Р. М.“ 1902, V.).

Народныя средства.

Березовыя почки. Собираются весной. Употребляются въ водяномъ отварѣ и настоѣ на винѣ; внутрь—при катаррѣ желудка, слабости пищеваренія, длительномъ мокротномъ кашлѣ и ревматизмѣ; снаружи—для натиранія тѣла, при ломотѣ; для ваннъ—при затыжныхъ сыняхъ.

Богородицкая трава или ползучій оиміамникъ (*thymus Serpillum*). листья съ цвѣтущими верхушками. Растетъ дико на поляхъ и лугахъ. Употребляется для припарокъ, примочекъ.

Бодяга—водоросль, растущая въ прудахъ, рѣкахъ и болотахъ, на камняхъ и на деревянныхъ постройкахъ подъ водою. Собирается лѣтомъ. Употребленіе: внутрь—противъ золотухи, съ медомъ, масломъ (намазанною на хлѣбъ) или молокомъ (15—20 гр, на приемъ). Снаружи—для втираній, при ушибахъ и ревматизмѣ, чистою или съ жиромъ, или виномъ.

Божье дерево (*Artemisia Abrotanum*), цвѣтуція верхушки. Разводится въ садахъ и огородахъ. Собирается въ июль и августъ. Употребленіе: внутрь, въ видѣ настоя (отъ 3—6 драх. на 6 унц. воды), какъ мочегонное и потогонное; снаружи для ваннъ.

Волчье лыко, кора. Употреб. исключительно снаружи, вмѣсто мушки, какъ раздраж. и отвлекающее (размочить въ водѣ или уксусѣ).

Глина, чистая, или размятая съ водой и уксусомъ, какъ уменьшающая жаръ, при опухляхъ, вывихахъ и пр.

Грецкіе орѣхи, корки и перепонки между дольками ядеръ. Употребленіе: при золотухѣ, ревматизмѣ и поносѣ— въ видѣ настоя въ винѣ и водѣ.

Душица или дивній маіоранъ (*Origanum vulgare*), листья и молодые вѣтви. Почти во всей Россіи растетъ на сухихъ мѣстахъ и въ огородахъ. Употребленіе: внутрь—при катаррѣ желудка и слабости пищеваренія, въ видѣ чая, снаружи— для ваннъ и припарокъ (при грудницѣ).

Дягиль или дягильникъ (*Angelica arsmangelica*), корень. Растетъ дико на лугахъ и разводится въ садахъ. Собирается весной. Употребленіе: внутрь—при слабости пищеваренія, разстройствѣ нервовъ, упадкѣ силъ и какъ пото и мочегонное, въ видѣ чая (1—2 чайн. ложки на стаканъ), порошки (отъ 10—20 гр.) и спиртной настойки. Снаружи (съ камфарой и пр.)—для растираній при ломотѣ.

Еловый мохъ. Какъ чай или отваръ на водѣ—противъ женскихъ кровотеченій.

Заря (*Levisticum legisticum*), корень. Дико растетъ въ юж. Европѣ, а также разводится у насъ въ садахъ и огородахъ. Собирается весной. Употребленіе: какъ возбуждающее— въ видѣ чая или настоя на водѣ (1 ун.—на 6 ун. воды).

Земляника. Среди народныхъ лѣкарствъ земляника уже издавна играетъ немаловажную роль. Ею лѣчился еще отъ

подагры и ревматизма знаменитый ботаникъ Линней и притомъ такъ успѣшно, что потомъ рекомендовалъ ее всѣмъ, какъ наилучшее средство отъ этихъ болѣзней. Но особенно изслѣдованіемъ ея лѣчебнаго значенія занялись за послѣднее время въ Германіи. По словамъ «Natur und Haus», ее употребляютъ теперь съ успѣхомъ отъ болѣзни почекъ, отъ камня, а дѣтямъ даютъ отъ глистовъ и даже солитера.

Кромѣ ягодъ, дѣлебною оказываются и приготовленная изъ нихъ вода, которою излѣчиваются успѣшно разнаго рода застарѣлыя опухоли, нарывы и образующіяся на отмороженныхъ мѣстахъ опухоли. Сверхъ того, хорошо дѣйствуютъ въ этихъ случаяхъ еще и раздавленные земляничныя ягоды, которыя слѣдуетъ прикладывать къ больнымъ мѣстамъ.

Земляничная вода готовится такимъ образомъ. Вкладуть $\frac{1}{2}$ литра ягодъ въ бутылку и наполняютъ 1 литромъ воды. Затѣмъ, плотно закупоривъ, ее ставятъ на окно на солнце и держатъ здѣсь около мѣсяца. Приготовленную такимъ образомъ водой обмываютъ больныя мѣста или накладываютъ изъ нея компрессы.

Вмѣсто такой воды съ успѣхомъ можно употреблять и земляничную вытяжку, которая имѣетъ сверхъ того то достоинство, что сохраняется гораздо дольше. Вытяжку эту готовятъ уже не изъ ягодъ, а изъ самаго земляничнаго растенія, которое вырываютъ съ корнемъ не задолго до начала цвѣтенія и рѣжутъ на мелкіе кусочки; кусочки эти выжимаютъ подъ прессомъ и выжатый такимъ образомъ сокъ смѣшиваютъ пополамъ съ 90-градуснымъ спиртомъ.

Змѣвинъ, уювка, горлецъ или черевная трава (Polygnum Bistorta), корень. Растетъ на влажныхъ лугахъ; собирается осенью и весной. Употребленіе: внутрь—какъ вяжущее, при поносахъ (отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ун.—на 6 ун. воды). Снаружи—для полосканія, при рыхлыхъ, кровоточивыхъ деснахъ.

Звѣрбой. (Hupericum perforatum), цвѣтущія верхушки. Растетъ по дорогамъ, на холмахъ и лугахъ. Употребленіе: внутрь—при кашлѣ и чахоткѣ, въ отварѣ. Снаружи—для обмыванія рапъ и примочекъ.

Зола (преимуществ. березовая)—для мѣстныхъ ваннъ, при ревматизмѣ, опухлости суставовъ и нѣкоторыхъ кожныхъ болѣзняхъ. Горячая зола—для сухихъ припарокъ (при зубной боли).

Золотистна или желтая лаванда (*Chaphalium aegenarium*). Растетъ на лугахъ. Собирается весной. Употребленіе: при воспаленіи слизистой оболочки, въ видѣ чая и настоя на водѣ (1 ун. на 6 ун.).

Золототысячникъ, золотниковая трава (*Sentaurium*), цвѣтушія верхушки. Растетъ на сухихъ лугахъ и по дорогамъ. Употребленіе: при слабомъ пищевареніи и перемежающейся лихорадкѣ, въ видѣ чая или настоя.

Ивовая кора. Собирается весной съ 2—3 лѣтнихъ вѣтвей ивы или вербы. Употребляется отъ лихорадки и для тѣхъ же цѣлей, какъ дубовая кора (вяжущее.) Внутрь, въ отварѣ изъ $\frac{1}{2}$ у.—на 6 у.—по стол. ложкѣ; снаружи—для полосканій, примочекъ и впрыскиваній.

Жженая известь. Употребл. для прижиганія бородавокъ.

Керосинъ—для втираній съ виномъ при ревматизмѣ, для уничтоженія паразитовъ при чесоткѣ, для роста волосъ.

Ношачьи лапки (*Gnaphalium dioicum*), цвѣты. Растетъ на лугахъ. Собирается весной. Какъ звѣробой.

Ландыши (*Convallaria maialis*), цвѣты. Растутъ дико во всей Россіи, во рвахъ и тѣнистыхъ мѣстахъ. Употребленіе: противъ лихорадки, падучей, поноса и при болѣзняхъ сердца, въ видѣ настоя на водѣ, и порошокъ (отъ 1 до 2 гр. на приѣмъ). Въ большихъ приѣмахъ ядовиты.

Лунъ. Внутрь—отъ цынги и глисть; снаружи сырой въ мѣсто горчичника, а печеный, въ видѣ лепешки, съ мукой и медомъ,—для назрѣванія нарывовъ.

Мать-мачиха, подбѣлъ, бѣлопопытникъ или дволістникъ (*Tussilago farfara*), листья. Растетъ во всей Россіи, на глинистой и каменистой почвѣ. Употребленіе: отъ кашля и хотки, въ видѣ чая.

Можжевельникъ казачій или донской (*Juniperus Sabina*), кустарникъ. Дико растеть въ Сибири и южи. Европѣ. Употребляются только верхушки. Употребленіе: какъ мѣсячегонное, въ настоѣ (1—2 драх. на 6 унц. воды). и порошокъ (отъ 5 до 10 гр.).

Можжевельникъ обыкновенный, листья. Дико растеть во всей Россіи. Употребляется исключительно снаружи, для ваннь; внутрь же только ягоды: настои отъ 2 до 6 дрх. на 6 ун. воды, при водянкѣ.

Морковь. Внутрь свѣже выжатый сокъ (взрослымъ— $\frac{1}{2}$ —1 стк. на тощакъ, дѣтямъ—по стол. лож.) какъ легкое послабляющее, кровочистительное и противугнилостное. Снаружи тертая сырая морковь, какъ охлаждающее и заживляющее раны, на обжоги, воспаленныя раны и опухоли (также при ноготѣдѣ).

Морошка. (*Rubus chamaemorus*), листья и ягоды. Мочегонное и противуцнготное, въ видѣ чая.

Муравь. употребляются для ваннь.

Огуречное сѣмя. Употребляется снаружи, противъ загара и веснушекъ, въ видѣ настоя на водѣ.

Огуречный разсолъ ($\frac{1}{2}$ —1 стк.)—какъ слабительное.

Подорожникъ, листья. Растеть дико около дорогъ и на поляхъ. Употребленіе: снаружи—для перевязки ранъ, какъ унимающее жаръ и способствующее заживленію. Лучше дѣйствуютъ свѣжіе листья.

Петрушка. Листья и корень. Какъ мочегонное.

Полевой стальникъ (*Ononis spinosa*), корень. Растеть на песчаныхъ необработанныхъ мѣстахъ по краямъ полей около дорогъ. Хорошее мочегонное, въ видѣ отвара (отъ 1 до 2-хъ ун.—6 унц. воды).

Рябинка (*Tanacetum vulgare*), цвѣты. Растеть по краямъ полей и дорогъ. Глистогонное, въ видѣ настоя (унц. на 6 унц. воды), или порошка на пріемъ отъ 1—2 скр.

Смородина черная, листья. Внутрь—какъ чай; снаружи для ваннъ, при золотухѣ.

Соль поваренная. Снаружи—для ваннъ, при золотухѣ, англійской болѣзни, ревматизмѣ. Для полосканій: $\frac{1}{2}$ чайн. лож. на 1 ст. тепловатой воды,—при простудной простой жабѣ; втягиваній и сиринцованій въ носъ при насморкѣ. При обтираніяхъ съ виномъ для возбужденія испарины; а также при ломотѣ, ревматизмѣ и англійской болѣзни; для согрѣвающихъ компрессовъ и раздражающихъ клизмъ. Внутрь: растворъ соли въ водѣ (отъ 1 чайн. л. до 1 ст. въ $\frac{1}{2}$ ст. воды), глотками, при кровохарканіи.

Стручковый перецъ. Въ видѣ настойки на винѣ, при несвареніи, поносѣ, а такъ же для натираній при ревматизмѣ и полосканій при повторной жабѣ.

Толокнянка или медвѣжіи виноградъ (Uva ursi), листья стелющагося кустарника, растущаго на песчаныхъ лугахъ и въ хвойныхъ лѣсахъ, на каменистой почвѣ. Собираются съ цвѣтущаго растенія, въ іюнѣ или іюль. Употребленіе: при болѣзняхъ слизистыхъ оболочекъ, а такъ же какъ мочегонное, въ видѣ отвара ($\frac{1}{2}$ —1 унц. на 6 унц. воды).

Тыквенное сѣмя. Глистогонное (1—2 стол. лож. на приемъ).

Хрѣнь. Желудочное и противуцынготное. Снаружи тертый хрѣнь—вмѣсто горчичника; для нюханія—при головной боли и обморокѣ (съ уксусомъ); въ настойкѣ на винѣ—для полосканія рта при цынгѣ; для растиранія—при ломотѣ и ревматизмѣ (на винѣ съ солью).

Черемуха, кора. Сбирать весною съ молодыхъ вѣтвей. Употребленіе: внутрь—при разстройствѣ желудка; снаружи—при глазныхъ болѣзняхъ, въ видѣ отвара или настоя ($\frac{1}{2}$ унц. на 6 унц. воды). Свѣжія, спѣлыя ягоды—противъ поноса.

Чернобыльникъ (Artemisia vulgaris), корень. Дико растетъ во всей Россіи, около дорогъ и полей, на необработанной почвѣ. Собирается осенью. Употребленіе: противъ

падучей, истерии, воспаления слизистых оболочек,—въ видѣ чая, порошка (20—30 гр. на приемъ) или настойки на винѣ.

Чеснокъ. Употребляется какъ противугниlostное. Внутрь, въ видѣ выжатого сока (отъ 10 до 40 кап.) съ молокомъ, или въ видѣ клизмъ (изъ 2 до 4 ст. лож. чесночн. сока и $\frac{1}{2}$ стк. молока, или отвара полыни). Дѣтямъ вдвое или втрое меньше.

Черета, козы рожки или двузубецъ. (*Bidens tripartita*), листья съ цвѣтами. Дико растеть во всей Россіи. Противузолотушное, въ видѣ чая.

Шиповникъ, цвѣты и плоды. Цвѣты какъ ароматическое вяжущее средство, въ видѣ настоя, для примочекъ, спринцеваній и полосканій; плоды—какъ мочегонное въ видѣ отвара.

Яичная пленка, лежащая подъ скорлупой, можетъ быть употребляема вмѣсто липкаго пластыря и коллодія, для стягиванія и сдерживанія краевъ порѣзанныхъ ранъ.

Ясневая кора. (*Cortex fraxini*). Собираеть весной съ молодыхъ вѣтей. Противулихорадочное, въ видѣ отвара (1 унц. на 6 унц. воды).

Сушеная малина въ видѣ чая какъ потогонное.

Хмѣль. Внутрь—какъ желудочное и легкое мочегонное снаружи—для припарокъ и примочекъ, при ушибахъ, въ видѣ настоя. (Андреевскій. Школа здоровья).

О цѣлебномъ свойствѣ пчелинаго меда. (По статьѣ *Н. М. Крюкова*). Извѣстный итальянскій докторъ и пчеловодъ Анжелло Дубини между прочимъ о медѣ пишетъ слѣдующее: «медъ происходитъ главнымъ образомъ изъ нектара, который только пчела можетъ собирать съ цвѣтовъ и, съ помощью особеннаго пищеварительнаго процесса, она превращаетъ его въ медъ; при употребленіи, онъ проникаетъ въ нашъ желудокъ, и присущая ему кислота соединяется съ желудочными кислотами, обладая драгоцѣннымъ свойствомъ предупреждать разложеніе, препятствуя также и желудочно-

му броженію; но главное его физиологическое значеніе для организма заключается въ томъ, что печень поглощаетъ все его сахаристое вещество, которое, поступая въ кровь, окисляется и производитъ теплоту. При этомъ медъ не требуетъ никакой переработки въ организмъ, потому что содержитъ въ себѣ уже готовые крахмальный и фруктовый сахара — вещества непосредственно входящія въ печень, а оттуда въ кровь, слѣдовательно, медъ лѣкарство по преимуществу тоническое и пищеварительное. Оно производитъ слабительное и мочегонное дѣйствіе“. При этомъ докторъ Дубиня перечисляетъ многія болѣзни, въ томъ числѣ и золотуху, отъ которыхъ медъ излѣчиваетъ и предупреждаетъ возникновеніе ихъ, а также приводитъ статическія данныя о томъ, что средній возрастъ пчеловодовъ значительно превышаетъ какъ долготѣлемъ, такъ и крѣпостью здоровья, людей другихъ специальностей. Съ своей стороны, какъ пчеловодъ, о лѣкарственныхъ свойствахъ меда я имѣю сказать слѣдующее: извѣстно, что большинство лѣкарствъ, которыми пользуются насъ народная и научная медицина, состоятъ, главнымъ образомъ, изъ травъ и цвѣтовъ, изъ которыхъ получаютъ лѣкарственные экстракты, точно также и медъ добывается пчелами изъ нектара цвѣтовъ, травяныхъ и древесныхъ растений, съ тою, однако, разницею, что въ первомъ случаѣ лѣкарственные вещества добываются людьми по способу, указанному имъ наукою, а во второмъ случаѣ медъ добывается пчелами по инстинкту, данному имъ природою, при этомъ инстинктъ пчелъ даетъ имъ исключительную возможность различить полезные отъ вредныхъ медовые нектары на цвѣтахъ. Это послѣднее явленіе наблюдается у пчелъ, когда онѣ съ извѣстнаго цвѣтка вдругъ, безъ видимыхъ для насъ причинъ, прекращаютъ взятку меда. Явленіе это объясняется пчеловодами вліяніемъ на медовый нектаръ вредныхъ росъ или тумановъ. На этомъ основаніи медъ, какъ лѣкарственное вещество, въ сравненіи съ искусственными лѣкарствами, по моему убѣжденію, является уже однимъ изъ лучшихъ натуральныхъ декоктовъ и составленнымъ не провизоромъ, а самой природою.

Такое убѣжденіе о лѣкарственномъ свойствѣ меда составлено мною на исторіи и преданіи о немъ, а также отчасти и на современныхъ научныхъ данныхъ, но болѣе по личному опыту при излѣченіи имъ многихъ неизлѣчимыхъ болѣзней, которыми

я лично въ продолженіи многихъ лѣтъ страдалъ, какъ то: почечными камнями, геммороемъ, приливами крови къ головѣ, серцебіеніемъ, одышкою и невыносимыми нервными головными болями. — Отъ всѣхъ этихъ болѣзней лѣчился я у многихъ провинціальныхъ и столичныхъ докторовъ, не исключая профессора Захарьина, но всѣ средства научной медицины оказались для меня бесполезными, такъ что я потерялъ всякую надежду на выздоровленіе, оставилъ всѣ свои занятія и готовился чуть не проститься съ своимъ существованіемъ, но въ октябрѣ 1897 г. случайно посовѣтовали мнѣ отъ болѣзни сердца полѣчится медомъ, который тотчасъ же я и началъ употреблять отъ 1 до 4 фунта въ день съ чаемъ вмѣсто сахара и, по прошествіи не болѣе одного мѣсяца употребленія меда, я уже чувствовалъ себя почти свободнымъ не только отъ болѣзни сердца, но и отъ всѣхъ другихъ мучившихъ меня болѣзней, и теперь я продолжаю постоянно употреблять медъ не менѣе двухъ пудовъ въ годъ и чувствую себя такъ, какъ будто прежнихъ болѣзней во мнѣ никогда небывало. („Ряз. Л.“).

Прививка оспы въ дѣтствѣ не гарантируетъ человѣка на всю жизнь отъ заболѣванія этой ужасной болѣзью. Иммуниеть, т.-е. способность сопротивляться заразѣ, длится только нѣсколько лѣтъ, а потомъ человѣкъ оказывается въ такомъ же беззащитномъ состояніи, какъ и новорожденный. Во Франціи это легко забываютъ; зато въ одномъ только Парижѣ бываетъ въ недѣлю до 10 смертныхъ случаевъ отъ оспы, тогда какъ въ Германіи, гдѣ прививка оспы и возобновленіе прививки обязательны, наблюдается 10 смертныхъ случаевъ въ годъ на 52 милліона жителей. Къ сожалѣнію, вездѣ встрѣчаются еще принципиальные противники оспопрививанія; ихъ особенно много въ Англии, гдѣ даже прошелъ особый законъ, дѣлающій прививку оспы необязательной. Не мѣшало бы задуматься имъ надъ статистическими данными, собранными медицинскимъ персоналомъ Мадагаскара, полными хозяевами котораго французы сдѣлались только недавно. Первымъ дѣломъ колоніальной администраціи была правивка оспы возможному большому числу туземцевъ. Врачи-оспопрививатели странствовали по всей странѣ, и работа ихъ дала уже оцутительные результаты. Въ 1898 г. въ Тананаривѣ было 490 заболѣ-

ваній оспою и 70 смертныхъ случаевъ. Въ 1899 году заболѣваній было только 233, изъ нихъ 45 закончились смертью. А Въ 1900 году было только одно заболѣваніе оспою съ благополучнымъ исходомъ. („Вок. Св.“).

Лѣченіе обжоговъ. Случайное открытіе простого, крайне дешеваго средства, доступнаго всеѣмъ и во всеѣхъ случаяхъ для уничтоженія боли и страданій отъ обжоговъ, надо причислить къ величайшимъ открытіямъ на пользу человѣчества. Средство это—растворъ въ водѣ, то-есть разбавленная водою пикриновая кислота. Какой бы ни былъ видъ обжога, водою, масломъ или иною жидкостью, паромъ, металломъ, газомъ и пр., слѣдуетъ немедленно погрузить обожженное тѣло въ сосудъ съ разбавленною водою пикриновою кислотой, пропорціи 3-хъ килограммовъ пикриновой кислоты на 200 литровъ воды (температуры обыкновенной, то есть до 20°), продержать около двухъ минутъ и дать сохнуть. Страданія немедленно прекращаются; раны не открываются; пузыри не образуются и ткани заживаютъ въ нѣсколько дней. („М. В.“)

Сибирскій курортъ.—На югѣ Енисейской губ., въ Мин. округѣ, въ верстахъ 50—60 отъ величественнаго Енисея,—пишутъ въ «Россіи»,—находится мѣстность, которую слѣдовало-бы назвать земнымъ раемъ по обилію богатствъ, щедро разсыпанныхъ природою. На сравнительно небольшомъ странствѣ находяся, вблизи одно отъ другого, два озера съ минеральной, цѣлительной водою (Шира, Шунеть) и огромное озеро съ чудной, кристаллически чистой, питьевой водою. Озера эти окружены пока еще дремучими сосновыми лѣсами, гдѣ живетъ привольно всякому звѣрю и птицѣ. Какъ только въ воздухѣ потеплѣетъ и наступитъ весна, вмѣстѣ съ прилетомъ птицъ начинается съѣздъ больныхъ къ цѣлебнымъ озерамъ,—ѣдутъ туда съ самыми тяжелыми формами мучительнаго ревматизма, съ подагрой, всевозможными катаррами, съ болѣзнями женской половой сферы, и все получаютъ болѣе или менѣе значительныя облегченія отъ своихъ страданій. И не мудрено,—цѣлебныя озера, по химическому составу своихъ водъ, примыкаютъ къ группѣ заграничныхъ минеральныхъ водъ: Карлсбада, Мариенбада, Гуниади-Яносъ и Кавказскихъ Есентуковъ, со свойствами, кромѣ того,

Нѣмецкаго и Средиземнаго морей. Мало того, вода озера Шуветь настолько богата минеральными солями, что вполне замѣняетъ кремскіе и черноморскіе лиманы, значительно превосходя ихъ какъ по качественному, такъ и количественному составу. Климатъ въ этомъ уголкѣ Минусинскаго округа мягкій,—нѣтъ рѣзкихъ переѣнъ температуры, и воздухъ насыщенъ бальзамическими запахами хвойнаго лѣса. Для любителей природы и для жалающихъ подвергнуться только климатическому лѣченію Шира, его окрестности въ особенности близъ прѣсноводнаго озера Иткуль, представляютъ рѣдкое сочетаніе красоты и величія природы: есть тутъ и дикія скалы Норвегіи, и покрытыя зеленымъ ковромъ швейцаркія Альпы, и ущелья и тѣснины Кавказа. Озеро Иткуль имѣетъ площадь въ 35 кв. верстъ, изобилуетъ рыбой, и по нему плаваютъ стада всякой водяной птицы. („Пр. и Л.“).

Лѣченіе свѣтомъ. Одною изъ особенностей современной медицины является стремленіе ограничить, по возможности, введеніе въ организмъ больного постороннихъ веществъ, въ видѣ лѣкарствъ, и, напротивъ, предоставить болшій просторъ силамъ природы. Въ этомъ отношеніи наша врачебная наука, освободясь мало-по-малу отъ увлеченія лѣкарствами, начавшагося въ средніе вѣка, возвращается къ методамъ древнихъ, которые говорили: «лучшая цѣлительница—природа».

На дѣйствиіи силъ природы основано, между прочимъ, и свѣтолѣченіе, которое начинаетъ теперь распространяться съ легкой руки проф. Финзена въ Копенгагенѣ.

Какъ извѣстно, обыкновенный солнечный свѣтъ, дающій, повидимому, только бѣлые лучи, на самомъ дѣлѣ состоитъ изъ семи родовъ цвѣтныхъ лучей, именно: фіолетовыхъ, синихъ, голубыхъ, зеленыхъ, желтыхъ, оранжевыхъ и красныхъ. Но кромѣ этихъ свѣтовыхъ лучей, солнечный свѣтъ даетъ намъ лучи, которые не воспринимаются нашимъ глазомъ; именно, за красными лучами находятся такъ называемые тепловые лучи, вліяющіе на измѣненіе температуры того предмета, куда они падаютъ, а за фіолетовыми—лежатъ химическіе лучи, производящіе разныя химическія явленія. На дѣйствиіи химическихъ лучей и основана, между

прочимъ, фотографія, а въ самое послѣднее время—фото-терапия (свѣтолѣченіе).

Проф. Финзенъ примѣняетъ новый методъ лѣченія главнымъ образомъ къ опытамъ надъ волчанкою, одною изъ самыхъ ужасныхъ кожныхъ болѣзней. Опыты его были настолько удачны, что изъ 460 больныхъ его вылѣчилось 311, а, можетъ быть, и всѣ-бы, но часть больныхъ не докончила курса лѣченія.

Методъ проф. Финзена—очень простъ: на пораженныя мѣста тѣла концентрируютъ при помощи собирательныхъ (выпуклыхъ) стеколъ солнечный или электрической свѣтъ и держатъ подъ нимъ больного въ теченіе опредѣленнаго времени. Но такъ какъ собирательное стекло могло-бы, въ силу присутствія тепловыхъ лучей въ свѣтѣ, сильно ожечь тѣло, то, во избѣжаніе этого, тепловые лучи задерживаютъ поглощеніемъ ихъ, такъ называемымъ, синимъ растворомъ, для чего сами стекла дѣлаются полныя внутри и наполняются подкрашенной въ синій цвѣтъ водою. Вотъ и всѣ приспособленія.

Въ виду несомнѣнной пользы фото-терапевтическаго метода проф. Финзена, его стали примѣнять и въ другихъ странахъ, между прочимъ, и у насъ въ Россіи. Результаты получались благопріятные, хотя и не такъ поразительные, какъ у самого Финзена. Можетъ быть здѣсь вліяетъ сила солнечнаго свѣта, не одинаковая въ разныхъ странахъ? Во всякомъ случаѣ новый методъ лѣченія заслуживаетъ полнаго вниманія, въ виду несомнѣнной пользы и безопасности его примѣненія, такъ какъ при помощи его мы можемъ ограничить распространеніе страшной волчанки или бугорчатки кожи, причиняющей ужасныя язвы и раньше почти не поддававшейся излѣченію. Въ этомъ большая заслуга датскаго ученаго! („Пр. и Л.“).

Сколько у насъ тратятъ на куренье?—Въ 1899 г. выработано и выкурено 7,714 милліоновъ штукъ папиросъ. Считая по полкопѣйки за папиросу—получаемъ сорокъ милліоновъ рублей!.. Громадный капиталъ, превышающій государственные расходы на великое дѣло народнаго образованія,

равный сороковой части нашихъ государственныхъ доходовъ сожженъ на огнѣ и пущенъ по вѣтру. Десять лѣтъ назадъ Россія истребляла 49 милліоновъ папирозъ. За десятилѣтіе эта цифра болѣе чѣмъ удвоилась. И ростъ — правильный и неукротимый, изъ года въ годъ. Это общаетъ къ концу новаго десятилѣтія не семь, а семнадцать тысячъ милліоновъ выкуренныхъ папирозъ и расходъ страны въ 100 милліоновъ. Прибавьте къ этому еще 185 милліоновъ русскихъ сигаръ, уничтоженныхъ въ томъ же 1899 г. („Пр. и Л.“ 1901 г.).

Отъ Редакціи.

Неоднократные запросы въ Редакцію относительно того, почему подписчикамъ „Извѣстій по Казанской епархіи“ не высылаются въ нынѣшнемъ году журналъ „Православный Собесѣдникъ“, вынуждаютъ Редакцію повторить то разъясненіе, которое было сдѣлано въ особомъ приложеніи къ 1 № „Извѣстій“ за текущій годъ.

За исключеніемъ приложеній, *весь* „Православный Собесѣдникъ“ (безъ пропуска и передѣлки статей) входитъ въ полное изданіе „Извѣстій по Казанской епархіи“ такимъ порядкомъ: первая половина мѣсячной книжки „Прав. Соб.“ прилагается къ № „Извѣстій“ за 1-е число мѣсяца, а вторая половина къ № „Извѣстій“ за 15-е число мѣсяца, — подъ заголовкомъ: „*Отдѣлъ научно-богословскій*“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЕРЕБРЯННЫХЪ И ЗОЛОТЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРЪ

Мансвѣтовъ (изъ духовныхъ).

Принимаетъ заказы на церковную утварь.

Серебрянная утварь отъ 35 коп. за золотникъ 84 пробы; ризы на иконы—15 руб. за аршинъ; престольныя одѣянія аплике отъ 200 руб. Принимаю заказы на золоченіе и серебряненіе по металлу и на ювелирныя издѣлія. Покупаю золото и серебро.

Рыбнорядская улица, свой домъ, противъ ломбарда, № 39.

КАЗАНЬ

Большая Проломная ул. д. Лисициныхъ
телефонъ № 240.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА

М. Ф. СТЕПАНОВА

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

СУКОТНЫЙ,
ШЕЛКОВЫЙ,
ШЕРСТЯНОЙ и

БУМАЖНЫЙ товаръ

Русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ

Репсъ, шерстяной непромокаемый и прочіе товары.
ФОРМЕННЫЙ ТОВАРЪ ДЛЯ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ И УЧАЩИХСЯ.
ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Складъ собственной фабрики, армейскихъ суконъ,
урсовъ и бобріка.

Торговля: въ Казани, Самарѣ и Астрахани. Складъ
фабрики въ Симбирскѣ. Фабрика при с. Языковѣ Симбир-
ской губерніи и уѣзда.

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛЬНЫХЪ МАТЕРІЙ,

ковры,

клеенка,

линолеумъ,

мебельная и драпировочная бахрома.

и церковная утварь

Торговаго Дома

„Д. И. ЧЕРНОЯРОВЪ ВЪ КАЗАНИ“

переведенъ изъ дома Крупеникова въ существующій
мануфактурный магазинъ въ собственномъ домѣ
на Воскресенской улицѣ.

КАЗАНСКИЙ СкладЪ КРЫМСКИХЪ Виноградныхъ винъ Имѣнія
ФОРОСЪ
наслѣдниковъ **А. Г. Кузнецова—Ушковыхъ**—
предлагаетъ священнослужителямъ православной церкви

ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

высокаго качества, приготовленное изъ винограднаго сока, безъ всякой примѣси постороннихъ красокъ, воды, ягодныхъ соковъ, хлѣбнаго или картофельнаго спирта и какихъ либо вредныхъ веществъ въ родѣ сахарина, салициловой кислоты, борной и т. п.

(Лицу, обнаружившему въ церковномъ форосскомъ винѣ, купленномъ въ Казанскомъ складѣ, примѣс какого-либо изъ перечисленныхъ веществъ, имѣние Форосъ уплачиваетъ 1000 р.).

Церковное вино имѣется трехъ сортовъ:

Лит. П	цѣной при розничной продажѣ	11 р. 90 к.	за ведро.
Лит. А	» » » »	17 р. 00	» » »
Лит. С	» » » »	21 р. 25 к.	» » »

Упаковка и пересылка за счетъ покупателей.

При продажѣ цѣлыми ведрами покупатели пользуются значительной скидкой.

Ради сохраненія качества вина при пересылкѣ, храненіи и потребленіи при богослуженіи, а также въ цѣляхъ предохраненія отъ фальсификаціи, оно розлито въ самомъ Форосѣ въ бутылки емкостью въ $\frac{1}{17}$ ведра, и полубутылки емкостью въ $\frac{1}{34}$ ведра, закупорено пробками съ форосскимъ штепелемъ и только въ такой посудѣ всюду разсылается.

Складъ находится въ Казани на Грузинской улицѣ въ домъ профессора Ге.

Имѣние Форосъ, желая пойти на встрѣчу нуждамъ православной церкви и войти въ прямыя сношенія съ ея представителями, минуя всякихъ посредниковъ, покорнѣйше проситъ священнослужителей и церковныхъ старостъ обращаться съ запросами и заказами, не стѣсняясь величиной послѣднихъ, въ Казанскій складъ форосскихъ винъ. Всѣ заказы исполняются безъ задержки и на всѣ запросы даются правдивые отвѣты.

Имѣние Форосъ можетъ также принять заготовку церковнаго вина и на всю епархію по особому соглашенію.

Редакторъ Доцентъ академіи **В. Протопоповъ.**

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи **Епископъ Алексій.**